

ЛИДИЯ МИЛЕНИНА

ПРИНЦЫ И НИЩАЯ,
ИЛИ
ЗОЛУШКА НА ДВОИХ

Лидия Миленина

**Принцы и нищая, или
Золушка на двоих**

«Лидия Миленина»

2023

Миленина Л.

Принцы и нищая, или Золушка на двоих / Л. Миленина —
«Лидия Миленина», 2023

Сейчас она – нищенка, хранящая тайну из прошлого. Он – младший принц могущественного государства. У него есть ум и способности правителя, но трон предназначен его старшему брату. Он случайно встретил ее, но сразу понял, как использовать невзрачную на вид нищенку против брата и лишить его права наследования. Главное – не дать воли тому неконтролируемому влечению, что он испытывает к ней... Однако старший принц – опытный воин и государственный муж. Ему есть что противопоставить коварству младшего! Кого из двух принцев выберет сердце Золушки Евы, и к чему это приведет?

© Миленина Л., 2023

© Лидия Миленина, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	49
Глава 11	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Лидия Миленина
Принцы и нищая, или Золушка на двоих

© Лидия Миленина, 2023

Глава 1

Шаг. Еще один. И еще. Каждый давался с трудом, голова кружилась. Но Ева заставляла себя идти. Она уже знала такие состояния. Если не поест в ближайшее время, то совсем ослабнет и упадет прямо посреди дороги.

Тогда – в лучшем случае – окажется в ночлежке для бездомных, где к ней опять будут приставать грязные озлобленные мужики, и не факт, что получится отбиться. В худшем – она замерзнет на улице, ведь тонкий рваный плащ давно не греет, и зимняя ночь холодными когтями впиается в тело.

...Нужно еще совсем немного сил. Еще немного мучительных шагов.

Там, за углом, в левом флигеле особняка есть неприметная дверь. Если постучатся – откроет добрая женщина, она уже два раза давала Еве теплое молоко и хлеб. А один раз даже разрешила переночевать в чулане.

На нее вся надежда! Иначе можно и не дожить до утра.

Краем уплывающего зрения Ева видела особняк младшего принца – элегантный, с шикарной колоннадой, сияющий, как новогоднее дерево. Почему-то ей всегда приходило на ум это сравнение.

Возле угла она совсем ослабела. Прислонилась к стене, постояла, преодолевая головокружение. Потом отодрала себя от стены и шагнула за угол.

В этот момент ее оглушило неожиданным звуком, сердце бешено забилося, испугавшись неожиданной опасности.

Стук копыт.

Громкий, веселый, яркий в ночной тишине.

Ева оглянулась. Прямо на нее неслась пятерка лошадей и темная карета. Хотела отшатнуться, но не успела. Ее ударило в бок, подбросило. Экипаж богатого человека снес ее и размазал по дороге.

Вспышка перед глазами, за ней – темнота, обрушившаяся, как крышка гроба.

* * *

– Почему мы остановились? – Грайнор недовольно поджал губы, глядя на камердинера. – Выйди, разберись.

В этот момент один из лакеев, обычно сидевший на запятках кареты, открыл дверь снаружи. Низко поклонился:

– Ваше высочество, мы сбили... девушку. Кажется, нищую. Что прикажете?

– Какая незадача! – усмехнулся Грайнор. – Я выйду, посмотрю. Неприятно, если мы сделали труп прямо рядом с домом.

Ему стало немного досадно.

Не то чтобы он всерьез жалел неведомую оборванку. Просто могут пойти слухи... А ведь это сам принц обычно распоряжался нестись, словно его преследуют все силы ада. Королевская семья должна сохранять реноме милосердных правителей, внимательных к судьбам простых людей.

Грайнор взял трость и вышел на улицу. Его лакеи и кучер стояли возле неподвижного тела девушки, залитого светом фонаря.

Руки раскинуты в стороны, драный плащ распахнулся, открыв взору изношенное серое платье. Одна туфля – если это жалкое безобразие можно так назвать – слетела с ноги. Длинные волосы раскинулись на дороге. На лицо свет не падал, и Грайнор не мог его разглядеть.

– Живая? – спросил он и кивнул одному из лакеев, чтобы проверил.

Тот склонился над девушкой, чуть повернул ее голову, чтобы добраться до шеи и пощупать пульс.

В этот момент свет упал на ее черты.

Они были тонкими, острыми. Если убрать невообразимую синюшную бледность, патологическую худобу и разбитую губу... наверное, достаточно миловидные. А еще они что-то или кого-то Грайнору напоминали.

Он пристально глядел на нее, пока слуга щупал серо-синюю цыплячью шею. Еще миг – и он понял. Вот оно что...

– Живая! – в тот же момент сообщил лакей. – Ваше высочество, найти городского и распорядиться, чтоб ее отправили в больницу для бедных?

Грайнор задумался лишь на мгновение.

– Нет, – его губы сложились в усмешку. – Дайте я еще на нее посмотрю...

Он шагнул ближе к девушке, присел на корточки и взялся двумя пальцами за ее подбородок.

– Но, ваше высочество, она же грязная! – услышал Грайнор голос старшего лакея у себя за спиной.

– Я в перчатках, – бросил Грайнор.

Повертел лицо из стороны в сторону, рассматривая. Невероятно! И волосы такие же темно-каштановые. Удивительно. И очень удачно.

– Отнесите ее в мой дом через черный ход. Прикажите разместить в хорошей комнате для слуг. Пусть ее осмотрит мэтр Симон. И никому ни слова о том, что произошло.

– Но, ваше высочество... – начал камердинер.

– Да-да, я знаю, она грязная. И у любого милосердия должны быть пределы. Но я сказал. Выполнять. И не молоть языками. Мне нужно, чтобы эта нищенка выжила! – жестко закончил Грайнор.

Конечно, не милосердие им двигало. Совершенно другое. Но когда слуги у него на глазах подняли невесомое тело худой девчонки, ему почему-то захотелось самому принять ее на руки и отнести в теплый дом. Странно, к чему бы это?

Ха! И пусть слуги думают, что ему вдруг приглянулась оборванка, и он решил сделать ее своей кроватной собачкой. Почему нет? У сильных мира сего могут быть любые причуды, и они не подлежат обсуждению.

* * *

Как хорошо. Ее тела касалось что-то мягкое, приятное. Ева не смела открыть глаза, ведь это какой-то сон. Стоит открыть их – и все. Сказка закончится. Ей больше не будет так тепло, так уютно...

Правда, когда она несмело подвигала рукой, ощутила резкую боль. Просыпаясь все больше, она вдруг осознала, что ломит все тело. Даже дышать больно. Не так уж и здорово.

Но все равно – ей было тепло, ей не нужно было идти. И живот не сводило муками голода.

– Вот, девочка, просыпайся потихоньку, – услышала она вдруг смутно знакомый голос. – И поешь. Я принесла бульон с кухни принца. Самый лучший.

«С кухни принца!» – вспышкой взорвалось у Евы в голове, и она распахнула глаза.

Перед ней сидела та самая добрая пожилая женщина, к которой она шла. А сама Ева лежала в небольшой уютной кровати, накрытая теплым одеялом.

– Я... в особняке младшего принца? – слабым голосом прошептала Ева. – Как так? Вы... положили меня сюда?

– Да, моя хорошая, – улыбнулась женщина. На ней был черный чепец вдовы, а лицо казалось очень уютным. Такие бывают у добрых бабушек, подумала Ева. Сердце резко, остро свело застарелой болью.

У нее больше нет семьи. И бабушки тоже нет. И сейчас – непонятно, как быть... И непонятно, как она здесь оказалась. И на какой срок.

Женщина склонилась ближе к Еве и тихонько произнесла:

– Милая, тебя сбил экипаж принца. И его высочество в своей милости велел отнести тебя сюда. Они вошли через черный вход, я узнала тебя. Сказала, что ты приличная девушка. Его высочество велел мне заботиться о тебе. А еще тебя осмотрел врач... Так что ты уж постарайся, чтобы мои слова были правдой. Будь приличной девушкой...

В глазах дамы появилось легкое опасение. Действительно, мало ли кто может болтаться на улице. То, что Ева один раз переночевала в чулане и ничего не украла – еще не доказательство, что ей можно доверять.

– Конечно, я очень признательна... его высочеству. И вам, – слабо ответила Ева.

– И доктору Симону будь признательна, – добавила женщина. – У тебя сломаны ребра, и головой ты ударилась. Он осмотрел тебя, полечил.

– С радостью поблагодарю и его, – сказала Ева.

Да, кстати, в голове тоже словно бы шумело, а если немного покрутить ею, то возникала резкая, неприятная боль.

– В общем, лежи, девочка. Я помню – тебя Ева зовут, – с сочувствием сказала дама. – Вот, покушай бульончик. Потом причешем тебя, а то вон какие космы. Меня зовут Кариа. Так и называй меня – матресса Кариа. Я младшая экономка в особняке его высочества.

При фразе про бульончик Ева вновь ощутила голодный спазм в животе. И одновременно – чувство тошноты. Ей хотелось есть, но в тоже время она, казалось, не могла. Но знала, что поесть просто необходимо. Иначе сил не прибавится, она опять потеряет сознание.

Аромат бульона ударил в нос, голова закружилась, и когда Ева с трудом проглотила первую ложку, показалось, что она растворяется в животворящем тепле. Боже! Какое же это счастье – просто есть. И не мерзнуть! Еще бы кусочек булочки...

Словно услышав ее мысли, экономка оторвала маленький кусочек от пышной булки и протянула Еве.

– Больше нельзя. Ты ведь очень давно не ела, сразу много есть не следует, – строго сказала Кариа.

Следующие несколько минут Ева ела, и все, что чувствовала – это невероятное наслаждение от горячей ароматной пищи.

– Матресса Кариа, а на сколько мне можно остаться? – спросила она, справившись с бульоном.

– Я не знаю, девочка, – вздохнула Кариа. – Знаю только, что принц распорядился вылечить тебя, поставить на ноги. А дальше... Знаешь, – она доверительно склонилась к Еве. – Я попробую пристроить тебя к нам служанкой, если хочешь. Ты ведь умеешь убираться? Станешь младшей горничной. Или посудомойкой, тоже неплохо. У тебя будет сытая жизнь. Всяко лучше, чем сейчас.

– Я все умею, – обрадованно соврала Ева. – Спасибо вам, матресса Кариа!

Впрочем, махать шваброй, вытирать пыль тряпкой и стирать ей действительно удалось научиться.

Боже, как хорошо, подумала Ева! Разве так бывает?! Неужели ее жизнь изменится? Как же удачно она оказалась на пути экипажа самого принца! Благослови его Бог за милосердие! Недаром говорят, что вся королевская семья – люди благородные и милосердные...

В этот момент вдруг раздался громкий и властный мужской голос:

– Здесь? Хорошо. Я хочу посмотреть на нее.

– О Боже! – воскликнула Кариа и сложила руки, как для молитвы. – Сам принц! Его высочество сам пришел навестить тебя! Девочка, молись, чтоб тебе и дальше также везло!

Сердце Евы бешено забилося от страха. Почему-то ей подумалось, что этот визит высокой особы не несет ничего хорошего для нее. Кто знает... может, принц прямо сейчас и прогонит ее, убедившись, что она уже очнулась. В милосердие, простирающееся так далеко, что принц сам пришел навестить сбитую девушку, Ева не верила.

В этот момент дверь открылась. Кариа тут же вскочила и сделала глубокий книксен. На пороге появился очень высокий мужчина, молодой – должно быть, лет двадцати пяти. Волосы у него были темные, гладкие, лицо – исполнено фамильной мужественной красоты, твердой и милой женскому глазу. На нем был черный облегающий костюм, расшитый золотыми и серебряными вензелями.

Ева с трудом могла соображать от тревоги, но сердце подсказывало, что этот красивый мужчина – очень непрост. У него должен быть острый ум, властолюбие и непростой характер. Такие мужчины крайне опасны.

Глядя на него, слабо верилось в то, что он насколько благороден и милосерден, чтобы спасти несчастных бродяжек.

Первым делом он махнул Карие, чтобы вышла, и экономка покинула комнату.

Ева осталась наедине с принцем, от которого не знала, чего ждать. От тревоги голова закружилась сильнее.

«Я обязана встать и приветствовать его!» – в панике подумала она. Если нет – он сочтет меня непочтительной и неблагодарной. И с большей вероятностью вышвырнет на улицу.

Ева дернулась в попытке сесть, потом – встать.

– Лежи. Ты вряд ли можешь сейчас выразить мне всю свою благодарность, – бросил принц.

Он встал в паре шагов от постели и пристально смотрел на Еву.

А ей хотелось умереть от стыда и страха. Ведь она, растрепанная и все еще грязная, лежит в постели перед элегантным молодым мужчиной, который внимательно разглядывает ее странно-горячим взглядом. И на ней под одеялом одна лишь рубашка, надетая, видимо, заботливой матрессой Карией.

Но все же... Когда-то Ева действительно умерла бы от стыда. Но сейчас для нее главным было выжить.

– Ваше высочество, – насколько могла, спокойно и почтительно произнесла она. – Я... безмерно благодарна вам за ваше милосердие.

Он уже обратился к ней, значит, должно быть, она может ответить... Это вряд ли будет сочтено невоспитанностью.

– Хорошо, – коротко бросил принц, продолжая разглядывать ее. – Грамотная речь. Признательность. Хоть, возможно, это мне следует извиниться за ущерб, нанесенный твоему здоровью, девушка?

«Было бы неплохо!» – подумала та, старая часть Евы, порой просыпавшаяся в самый неподходящий момент.

Ева цыкнула на себя. Не сейчас. В этой жизни больше нет места гордости.

– Нет, ваше высочество, должно быть, это случайность. Мне следовало быть осторожнее.

– Великолепно! – рассмеялся принц. – Очень хорошее построение предложений. Даже не скажешь, что ты из низов. Как тебя зовут?

– Евелина. Ева, ваше высочество.

– Хм... Подойдет. Скажи мне, Ева... у тебя нет дома, денег, ты скитаешься и просишь милостыню?

Как бы слаба ни была Ева, но она начала краснеть от унижения.

Да, именно так. Она не может ничего другого. Ведь выбор небогат – торговать своим телом или просить милостыню. Ведь ей так и не удалось устроиться служанкой или официанткой. А потом ее одежда изнасилась, она стала грязной и неухоженной. И потеряла шансы найти честную работу.

Теперь она всего лишь нищая бродяжка. Все, как он сказал.

– Именно так, ваше высочество, – смиренно ответила она.

Принц хмыкнул – должно быть, он него не укрылось ее смущение.

– Так было не всегда? Кто твои родители? – остро взглянув ей в глаза, спросил он. Словно подозревал что-то...

Ева сжалась. Сейчас ей нужно соврать. Очень реалистично, так, чтобы у принца не возникло никаких сомнений в ее словах. А он куда проницательнее доброй матрессы Кари.

– Нет, ваше высочество. Мои родители были слугами в городе Суаме. Потом отец проворовался, и его уволили. Мать вместе с ним. У нас не осталось средств... Потом они умерли, и я попробовала найти работу в столице...

– И не нашла. Это я вижу, – закончил за нее принц. – Где ты научилась так правильно говорить?

– Мои родители работали у приличных людей, у них была хорошая речь. Они и меня приучили говорить грамотно. К тому же в детстве я ходила в школу, где научилась читать и писать.

– Прекрасно, – принц поднял руку останавливающим жестом, призывая ее к тишине. Резко обернулся к двери и сказал громко. – Матресса Кари!

Дверь тут же открылась, и пожилая экономка юркнула в комнату.

– Матресса, обеспечьте девушку всем необходимым. Хорошее питание, лечение. Когда наберется сил – вымойте, приведите в порядок, оденьте прилично. И отведите ко мне. Приступайте.

«О Боже!» – подумала Ева. – «Ничего не понимаю!». Что это? Милосердие?

Но верилось в это слабо.

Зачем она ему?

– Ваше высочество! – отважилась она.

– Да? – словно бы в брезгливом недоумении, что она смеет к нему обращаться, обернулся принц.

– Ваше высочество, на сколько мне можно остаться здесь?

Он тонко усмехнулся одной стороной рта.

– Если я смогу приспособить тебя к одному... делу, то – надолго, – коротко сказал он.

А Еве вдруг стало страшно. Что это за неведомое дело, для которого принцу понадобилась нищая бродяжка? Или он тоже хочет сделать ее служанкой в своем доме? Может быть, он об этом.

Хорошо бы так! Иначе... В голову запросились самые неприятные, пугающие мысли.

Принц снова резко и остро – словно укол! – взглянул на нее и вышел быстрым решительным шагом.

Я боюсь его, подумала Ева. Очень боюсь. И еще больше боюсь идти к нему, когда поправлюсь.

Глава 2

Следующие семь дней были для Евы и очень приятными, и тревожными.

Впервые за год она жила в тепле, сытости и заботе. Конечно, иногда добрая матресса Кариа раздражала тем, что пыталась узнать больше о прошлом своей подопечной. Но Ева выдыхала неприятные чувства, умело ускользала от лишних вопросов и бесконечно благодарила добрую женщину.

Через сутки после визита принца Ева начала ходить. Ей дали удобное платье, такое же, как носили служанки в особняке, и хорошее шерстяное белье, согревавшее поясницу. Матресса преподнесла ей в подарок и плащ – темно-коричневый, старушечьего цвета, явно со своего плеча. Но он был подбит мехом, и Ева понимала, что в таком плаще никакая зима не страшна. И она была безмерно благодарна пожилой экономке еще и за это.

– Что бы ни случилось, Ева, – сказала она. – Хочу, чтобы у тебя была теплая одежда. Я еще для тебя еще найду. А теперь сядь, пожалуйста, – иногда тон матрессы становился строгим, как у школьной учительницы или дуэньи. – И послушай меня.

– Да, дорогая моя матресса Кариа, – улыбнулась Ева, еще не предчувствуя никаких неприятностей.

– Скажи мне, девочка... – осторожно начала Кариа. – Ты поняла, что чем-то привлекла внимание принца? Скорее всего... Он хочет, чтобы ты осталась здесь при нем. Чтобы... Я даже не знаю, как сказать...

– Скажите, как есть, матресса Кариа, я жила на улице, много что видела.

– Но ты ведь не торговала своим телом? – бросив на Еву строгий взгляд, спросила Кариа.

– Нет, что вы! Если бы торговала – должно быть, мне не пришлось бы побираться... Я просто видела, как это все устроено. Но мне удалось избежать этого.

– Хорошая девочка, – похвалила ее экономка. – Так вот, думаю, ты вытасила счастливый билет. Принц хочет, чтобы ты была его наложницей. А когда ты ему надоешь – думаю, позволит тебе остаться служанкой. Или как-то еще устроит твою судьбу. Если ты невинна – и вовсе замечательно. Властные мужчины любят невинных девушек.

Ева закусила губу и опустила глаза. Она сама все эти дни думала об этом и ощущала мерзкую противную тревогу.

Думала даже убежать, как только пройдет остаточное головокружение.

Но... ей было так хорошо. Тело, измученное жизнью на улице, оттаивало в тепле, наслаждалось сытостью. Да и душа расправлялась – ведь здесь ее никто не шпынял, не орал, чтобы она, «грязная тварь» и «убогая подстилка», убиралась отсюда. Лишь служанки иногда бросали на нее многозначительные, слегка неприязненные взгляды. Их Ева игнорировала. К неприязни к себе она тоже давно уже привыкла. Это не самая большая плата за теплую комнату и сытную еду.

Правда, сейчас, когда вроде бы нравственная «дуэнья» Кариа с такой радостью принялась «укладывать» ее в постель к принцу, прежняя часть Евы подняла голову в возмущении. Вот как! Торговать телом на улице нельзя! А стать постельной игрушкой принца – престижно!

В прежней жизни Ева поставила бы даму на место, отчитала, как положено.

Но сейчас она была не в том положении.

– Мне приходило это в голову, – осторожно ответила она. – Только ума не приложу, чем его высочеству могла понравиться такая бродяжка, как я. Возможно, мы ошибаемся, и принц всего лишь хочет помочь мне. Например, действительно собирается дать мне место служанки.

– Не думаю, – поджав губы, покачала головой Кариа. – Это не похоже на нашего принца. А его вкус... Посмотри, когда мы вымыли тебя, ты стала почти красавицей!

Кариа властно подвела Еву к зеркалу. Там отразилась среднего роста худенькая девушка с трогательно-хрупкой шеей, идеальным, хоть и слишком острым, контуром лица. С огромными серо-зелеными глазами в окружении пышных ресниц. Слишком бледная, но все же весьма миловидная.

Ева вздохнула... Она еще помнила себя не «почти красавицей», а красавицей. Но об этом думать нельзя. Иначе – слишком больно.

– Так что ты будешь делать, девочка, когда принц предложит тебе остаться при нем? – напряженно спросила матресса. – Я надеюсь, тебе не придет в голову наградить его высочество пощечиной? Или – чего доброго – отчитать его за это?

– Нет, – тихо покачала головой Ева. – Не придет. Я просто тихо откажусь.

– Что? – изумилась Кариа и продолжила возмущенно. – Почему же это?! Ты понимаешь, что никогда в жизни тебе больше не повезет так сильно? Ведь милости принца могут быть очень большими. Наряды, тепло и сытость, хорошее обращение... Не для девушки в твоём положении высокие нормы морали благородных дам!

Кариа сердито поджала губы.

– Я не люблю его! – Ева резко развернулась к экономке.

«Если сейчас меня выгонят – так тому и быть!» – подумала она. Все в ней клокотало, и прежняя ее часть не желала уняться. Впрочем, усмехнулась про себя Ева, Кариа никогда не выгонит ее, пока действует приказ принца, чтобы девушка оставалась здесь.

Экономка продолжительного поглядела на нее. Потом в ее лице появилась жалость. Она погладила Еву по плечу.

– Бедная ты девочка... Любовь – тоже не для тебя. Надеюсь, ты поймешь это вовремя. К тому же... Кто будет о тебе заботиться – того и полюбишь. Подумай, Ева. И не надейся на глупостей.

– Хорошо, я подумаю, – миролюбиво согласилась Ева. Про себя подумала, что, дай Бог, сможет убежать, если принц действительно предложит ей стать его игрушкой.

Ну не может она! Еще не дошла до той степени отчаянья!

Несмотря на то, что разговор в целом закончился по-доброму, с тех пор между ней и матрессой Кариа повисло некоторое напряжение. Экономка все так же заботилась о ней. Даже принесла ей книгу, узнав, что Ева умеет читать. Но прежней глубокой душевности больше не было. Должно быть, женщина решила, что Ева слишком зазнается для своего шаткого положения.

С этой книгой Ева и проводила время... Ведь бродить по особняку она не отваживалась, а пообщаться было не с кем. Кариа по большей части теперь была занята, иногда к Еве приходила служанка, чтобы принести еду. Но с этой девушкой не сложилось – она кривила губы, как только видела Еву.

А на седьмой день матресса Кариа пришла с незнакомой Еве служанкой. В руках у той было светло-зеленое платье из мягкой тонкой ткани. Кариа оценивающе посмотрела на подопечную.

– Как ты себя чувствуешь, Ева?

– Хорошо, благодарю, – улыбнулась Ева. А сердце тревожно забилося в предчувствии.

– Тогда одевайся. Майя тебе поможет. Принц велел привести тебя так скоро, как это будет возможно.

Кариа многозначительно посмотрела на нее:

– Постарайся не упустить свой шанс, – понизив голос, добавила она.

* * *

В светло-зеленом платье Ева была похожа на аристократку. Как-то внезапно, когда шелковистая ткань обхватила ее запястья, стала заметной изящная форма рук, длинные пальцы, слишком хрупкие для девушки из рабочей семьи. Лицо начало казаться изысканно-благородным.

А тут еще и Кариа собственноручно уложила ее волосы в высокую прическу – словно на бал ее отправляла. Это подчеркнуло лебединый изгиб шеи, трогательно-маленькие ушки.

«Проклятье!» – подумала Ева. Уже сейчас ей захотелось бежать сломя голову. Ведь теперь у принца точно могут появиться лишние вопросы! Это экономку Ева могла водить за нос, рассказывая выдуманные истории из скромного детства в семье слуг. С принцем не срывает.

Но Ева понимала, что сейчас ей не удастся прорваться к выходу. Да и не скрыться ей в таком наряде.

– Другое дело, – сообщила Кариа. – Пойдем, девочка.

Неожиданно... за дверью их ждали два гвардейца. Видимо, принц и сам опасался, что странная гостья в последний момент может пойти на попятную.

Сердце Евы зашлось от страха. Она сглотнула. Выпрямила спину.

Ладно. Сейчас все, что она может – принять свою судьбу.

Только... как же не хочется уходить из тепла и сытости! Ведь это такое счастье просто жить комфортно. Тот, кто не терпел лишений, не чувствовал, как голод ножом режет живот, а холод заставляет мелко трястись, как руки и ноги теряют силу, никогда этого не поймет!

Когда-то и Ева не понимала.

Она обреченно вздохнула и пошла по коридору в сопровождении Кари и двух охранников.

До апартаментов принца было далековато. Более простая часть особняка, где жили слуги, постепенно сменилась коридорами и залами с шикарным убранством. Невероятно высокие потолки, простор, барельефы и вышитые гардины, люстры с позолотой...

Ева сделала вид, что поражена этим великолепием, ведь простая девушка из глубинки должна была восхититься.

– Вот так! – поощрила ее Кариа. – В этой красоте ты можешь остаться, если не будешь глупить.

«Тебе бы «матушкой» при девочках работать», – про себя усмехнулась Ева. Впрочем, «матушки» тоже бывают добрые и хорошие, как в целом и Кариа.

– Ну все, иди! – вздохнула экономка, последний раз обвела Еву взглядом, поправила кружева у нее на груди, и один из гвардейцев открыл перед ней дверь. Кариа буквально втолкнула Еву внутрь.

Глава 3

Когда Ева вошла, то услышала резковатый, насмешливый голос принца раньше, чем увидела его.

– Рад тебя видеть, Ева.

Это был небольшой зал со стульями по периметру и парой журнальных столиков. Наверно, для не слишком официального приема гостей.

Принц поднялся из небольшого креслица и, когда Ева сделала книксен, обошел ее по кругу, придирчиво разглядывая. От этого взгляда у Евы по спине побежали мурашки. Ей казалось, что он тыкает в нее небольшими иголочками, когда смотрит, настолько пристальным был этот взгляд.

– Я рад, что ты пришла в себя и похорошела, – наконец произнес он.

Ева невольно поежилась.

– Благодаря вашей милости, ваше высочество.

– Разумеется – благодаря ей, – усмехнулся принц. – Полностью с тобой согласен. А теперь скажи, мне, бедная Ева, как ты думаешь, зачем я тебя вызывал?

Сердце Евы чуть не выскочило из груди. Она ощутила, что щеки невольно покрывает краска. В голове вихрем пронеслись все слова Кари, все свои подозрения и страхи... «Кто будет о тебе заботиться, того и полюбишь...» – вспомнилось ей.

При этом ее охватило странное чувство. Потому что принц был невероятно хорош собой. В прежней жизни Ева была бы с ним очень осторожна, но, конечно, обратила бы на него внимание! И... забота от такого мужчины, сильного и умного, должна быть очень приятной...

– Вероятно, вы хотели убедиться, что я выздоровела, и позволить мне высказать вам свою благодарность, ваше высочество, – ответила она.

– Ни в коем разе! – рассмеялся принц. – Ты, разумеется, думаешь, что я вызывал тебя, чтобы определить твою будущую судьбу. Просто ты боишься, и у тебя хватает ума отвечать столь... дипломатично. Что же, я действительно кое-что для тебя приготовил. Все, что от тебя требуется, Ева, это согласиться. Остальному я тебя научу. И, знаешь, что ты получишь взамен? – он подошел плотнее, так, что Ева услышала его горячее дыхание. Чуть склонился к ней, заставив почувствовать, насколько он выше ростом и крупнее нее. – Как ты думаешь, что?

Еву передернуло. Сердце чуть не выскочило из груди от волнения. На мгновение показалось, что она вышла из тела и смотрит со стороны, как растерянная, в чужом красивом платье, стоит перед принцем.

А он совершенно спокоен. Циничен. И как будто насмехается над ней!

Она как загнанный зверек, который долго убегал от охотника, но ему все же пришлось с ним столкнуться. Ведь сейчас, уверена, принц будет предлагать ей «то самое». А взамен пообещает сытую жизнь, может быть – деньги.

То, о чем говорила Кари, все же происходило. Прямо сейчас. И больше всего Еве хотелось провалиться сквозь землю. Или оказаться на улице. Только чтобы не переживать эти моменты.

Впрочем, сейчас она откажется – и как раз там и окажется!

Ну зачем я ему, в отчаянье подумала Ева. Разве нельзя было найти себе более благополучную и красивую наложницу?!

– Вероятно, тогда вы дадите мне возможность жить нормально, не на улице, ваше высочество, – пытаюсь унять отчаянное сердцебиение, сбивающимся голосом, ответила Ева.

– Более того, – чуть-усмехнулся принц. – Взамен ты получишь полное обеспечение – на всю жизнь. В любом случае. Чем бы ни закончилась эта история. Нужно только согласиться. Представь себе, Ева... У тебя будет свой собственный особняк, слуги, сколько угодно денег. Ты

сможешь каждый день хорошо есть, мыться, ездить в хорошем экипаже... Даже сможешь есть по вечерам коколад. Кстати, ты пробовала коколад? Должно быть, нет, но мы это исправим... Как тебе такой план?

Ева опустила глаза. Проклятье! Тысячу раз проклятье!

Конечно, она хотела бы все это. Конечно, она хотела бы нормальной жизни. И... она знала, что такое коколад. Даже очень его любила.

Но и богатство не обязательно.

...Ей бы крышу над головой и еды вдоволь. А еще – книги, чтобы было не скучно. И подружку. Одну подружку, с которой она могли бы разговаривать, гулять в парке.

О большем Ева теперь и не мечтала.

Но той, прежней ее части отчаянно захотелось снова жить хорошо. Не думать о куске хлеба. Ездить в карете, скакать на хороших лошадях, носить достойные платья... И есть этот проклятый коколад, когда захочется!

А принц, судя по всему, готов щедро вознаградить свою любовницу, когда она ему надоест. Ева видела, что он не склонен к особой доброте. Но в нем ощущался стержень. Такие люди отвечают за свои слова и выполняют свои обещания. Если она согласится, он обязательно его выполнит.

– Так ты согласна? – вопросительно поднял бровь принц. – Что-то слишком долго молчишь для изголодавшейся девушки, которой предложили сытую жизнь. Или... должно быть, наша наседка Кариа слишком хорошо тебя кормила, и ты забыла, как это – жить на улице? – он усмехнулся. – Да-а... Я не учел, что у людей очень короткая память.

Только не это! Пусть принц издевается и насмехается над ней, но не подозревает, что роль нищенки ей непривычна! Что внутри живут другие инстинкты...

– Ваше высочество, – дрожащим голосом произнесла Ева. – Не считите неблагодарностью и упрямством, но как я могу сразу ответить, если вы еще не сказали, что именно я должна сделать?

– Ах это... – небрежно бросил принц. – Сущую ерунду. Ты должна выйти замуж на моего брата. В смысле женить его на себе.

– Что, ваше высочество? – Ева изумленно распахнула глаза.

– Да, ты не ослышалась. Я хочу, чтобы ты оказала мне эту услугу. Ты должна выйти замуж за моего брата – хватит ему уже ходить холостяком. Я помогу тебе. В ближайшее время ты останешься здесь, будешь учиться хорошим манерам, читать нужные книги, освоишь модные танцы и прочее... Некоторые – особые – уроки я дам тебе сам. Это не те уроки, о которых ты, должно быть, подумала. Все намного прозаичнее... Через несколько месяцев ты будешь готова. И я подставляю тебя наследнику престола. Если мы потерпим поражение – ты не получишь Бормиаса, но я обеспечу тебя на всю жизнь, как обещал. Неплохая сделка, Ева, не правда ли? Поверь, даже своим любовницам я не оказываю такие милости.

«Он сумасшедший, что ли?!» – пронеслось у Евы в голове. Конечно, наследник престола Бормиас действительно жил холостяком.

Будучи на десять лет старше Грайнора, он не только не порадовал отца-короля удачной женитьбой на какой-нибудь принцессе. Он и вовсе не был замечен в связях с женщинами! Казалось, все его внимание занимает военное дело, обеспечение крепости Андриорских границ, да некоторые вопросы внутренней политики.

Но с чего вдруг этот благородный опытный воин должен обратить внимание на Еву? У младшего принца точно что-то с головой! И это делает его еще более опасным.

– Но, ваше высочество! – тверже сказала Ева. – Почему вы считаете, что у меня есть шансы привлечь внимание вашего брата, если даже самые красивые знатные дамы потерпели в этом неудачу? И зачем вам нужно, чтобы он на мне женился?!

– Я в восторге! – рассмеялся принц. – Ты думаешь и строишь фразы, словно выросла во дворце...

«Только не это!» – снова подумала Ева. И промолчала в ответ, по-плебейски потупив голову, чтобы отвести подозрения. Принц усмехнулся:

– А вот над манерами нужно будет работать. Ты должна была сделать книксен и ответить: «Благодарю, ваше высочество. Ваша высокая оценка – большая честь для меня». Или что-нибудь еще в этом духе. Столько же изысканно-вежливое и лицемерное. Что же, Ева... Сядь, я тебе все объясню. Наверняка у тебя еще не очень много сил.

Он подвинул ей небольшое креслице. Ева села, а принц остался стоять, прошелся перед ней туда-сюда, небрежно провел рукой по столику, словно смахивал пыль.

– Все просто, Ева. Я хочу стать королем. Во мне есть все для этого. И я буду лучше в этой роли, чем наш заматеревший вояка. Но я люблю своего брата, и не хочу убивать его, как это делали узурпаторы древности. Не хочу и устраивать переворот. Я хочу лишить его права наследования законным путем. А что нужно для этого? Либо наследник должен быть или стать калеккой. Инвалидом, не способным справиться с государственными обязанностями. Либо он должен жениться на женщине неблагородного происхождения. Это однозначно лишает прав на престол. Калечить брата я не собираюсь. Ведь, как я уже говорил, я люблю его. И я не чудовище – даже если ты могла подумать иное сейчас. Остается вариант с женитьбой. Понимаешь теперь, зачем мне это?

Нет, он не сумасшедший. Он просто еще коварнее, чем казалось, подумала Ева.

– Да, ваше высочество, я понимаю.

– Прекрасно. Я научу тебя всему необходимому. У тебя будет отличная «легенда» о благородном происхождении. Вот, например, – принц взял со столика какую-то бумагу. – Вот здесь данные о дочери маркиза Гуадор. Она, знаешь ли, умерла от стыдной болезни, и родители скрыли факт ее смерти. Формально юная маркиза живет и здравствует в отдаленной провинции. Но мне удалось выяснить правду. Почему бы тебе не назваться этой маркизой и не выйти замуж за моего брата? Лояльность родителей я обеспечу. А потом, Ева, я сам инициирую исследование твоего происхождения. Выяснится, что ты самозванка, что ты из простолюдинов. Тебе придется испытать момент позора. Но, видишь ли, у нас в стране нет закона, преследующего тех, кто выдает себя за другую личность. Как-то так сложилось. Тебе ничего за это не будет. А мой брат... Либо он простит тебя, и ты останешься его женой – принцессой. Либо разведется с тобой, но ты будешь обеспечена на всю жизнь. А брат мой, несмотря на развод и свою невиновность, лишится прав на престол. Ведь тут наш закон как раз неумолим, факт женитьбы уже был. Свое участие во всех этих махинациях я, разумеется, смогу оставить в тени. Что же, Ева, скажи мне, ты готова пережить момент позора ради долгой благополучной жизни?

Благополучной, усмехнулась Ева. Богатой – да. Но после такой аферы у нее не будет друзей. Ее ждет долгое богатое одиночество. Вряд ли такую жизнь можно назвать благополучной.

Что, впрочем, лучше, чем валяться в канаве...

– Ваше высочество, а что будет, если я откажусь? – твердо спросила Ева.

– О как! Смелая девочка. Что же... тогда ты просто уйдешь отсюда. В той одежде и с тем, что было при тебе, когда мы тебя подобрали. Наверно, ты думала, что можешь забрать всякие подарки и новые вещи, выглядеть прилично и устроиться на работу? Нет. Если ты не захочешь сотрудничать со мной – наши пути расходятся полностью. Ты лишаешься любых преимуществ. И я позабочусь, чтобы тебя никуда не приняли. Вероятно, ты в итоге умрешь, – небрежно добавил принц. – Или станешь проституткой. А этого ты, вероятно, не хочешь. Ведь при твоей внешности давно могла бы прекрасно зарабатывать на поприще страсти. Прости, Ева, – теперь он посмотрел на нее серьезно. – Мне нужны рычаги давления на тебя. Кстати, мой брат весьма красив, щедр и вежлив, ты еще можешь полюбить его по-настоящему. Почему

нет? Я не предлагаю тебе ничего постыдного. Можешь даже не допускать его до своего тела до самой свадьбы. Это даже приветствуется.

«Полюбить, а потом потерять, когда всплывет правда!» – подумала Ева.

Помолчала, опустив взгляд.

Что же, принц поставил ее в безвыходную ситуацию. Как она и ожидала. Ева закусила губу.

Очень не хотелось отправляться на улицу, лишившись даже плаща, который подарила ей Кариа! С другой стороны – ее выворачивало при мысли, что придется обманывать хорошего человека, каким считался старший принц.

С третьей стороны... Если бы она могла раскрыть свое инкогнито, то могла бы выполнить план Грайнора, но не пережить позора. Вместо этого – стать королевой. Сначала – женой наследника престола, а потом вместе с ним взойти на трон. Если бы только она могла...

И тут кое-что вспышкой сверкнуло у нее в голове. Опасная, зыбкая, но, вероятно, правильная идея.

– Я вынуждена согласиться, – прямо посмотрев на принца, произнесла она. – Но хочу понимать, почему из всех женщин на свете вы выбрали на эту роль меня, ваше высочество.

– Отлично! Я рад, что у тебя хватает здравого смысла, Ева, – принц радостно рассмеялся, подвинул себе кресло и сел напротив Евы. – Знаешь, почему мой брат не женится и не обращает внимания на женщин?

– Должно быть, он увлечен своими военными и государственными обязанностями, – дипломатично ответила Ева.

– Все же поражаюсь, откуда в тебе столько корректности и знания интеллектуальных понятий, – задумчиво произнес принц, глядя на нее искоса. – Впрочем, сейчас не важно, почему ты выросла таким самородком. Ты права, мой брат увлечен этими обязанностями. Но почему? Почему он погружен в них, обделяя себя простыми радостями жизни? Ответ прост, Ева. Когда-то у моего брата была возлюбленная – графиня Дуаре. Всего лишь графиня, поэтому отец был против их брака. Это сейчас он будет рад, если брат женится даже на затрапезной баронессе из медвежьего угла. Лишь бы женился, и лишь бы девушка была не простолюдинкой. Так вот, звали нашу баронессу Еменина, Ема... Весьма символично, если учесть твое имя, – усмехнулся принц. – Встань, Ева.

Ева послушно поднялась на ноги, недоумевая, чего желает принц. Он же легко коснулся ее спины, заставив ворох острых мурашек пробежать по телу, и направил к большому зеркалу на стене – примерно, как Кариа несколько дней назад.

– Так вот, Ева, у нашей Емы, были такие же тонкие хрупкие плечи, как у тебя... Ммм... – принц едва ощутимо прикоснулся к ее плечам, словно хотел обозначить, где именно у Евы плечи. Полуобнаженные в этом платье... Ева вздрогнула. Кто знает, не захочет ли все же принц насладиться ее телом, пока готовит к «атаке» на брата. – Не дергайся, Ева, – принц взял за ее плечи крепче. – Я не собираюсь пригубить вино прежде, чем подам бокал брату... Она была такого же роста, тоже стройная – впрочем, не настолько худая. Но я надеюсь, мы откормим тебя за эти месяцы. И у нее были такие же тонкие, нежные черты лица, словно она родилась принцессой. Зеленые глаза – того же оттенка, что ты видишь в зеркале. И волосы... шикарные волосы, светло-каштановые, как твои. Ох... Брат очень любил свою нежную малютку Ему. Но однажды – когда он был на войне – в столице разразилась эпидемия «зеленой чумы». И Ема умерла одной из первых. Вернувшись, брат смог лишь постоять на ее могиле... Вот так, Ева. С тех пор он не обращает внимания на женщин и не желает жениться, храня верность своей прежней любви. Думаю, единственный шанс заставить его влюбиться и жениться – это вернуть ему Ему. Или девушку почти такую же, как Ема. С такой же внешностью, манерами, характером. Так что, дорогая моя, тебе придется научиться быть **как она**. И вот эти уроки

дам тебе я. Потому что я, в отличие от учителей, знал Ему. И она мне даже нравилась... Нам предстоит много работы.

Он наконец отпустил ее плечи, отошел, а Ева осталась растерянно стоять перед зеркалом, глядя на свое отражение. Да, она снова была «почти красива». И вполне вероятно, что похожа на незнакомую умершую девушку...

Но какую же низость выдумал Грайнон! Предложить старшему брату специально обученную «куклу», лживую замену его бывшей любви. А потом растоптать и эту любовь – когда вскроется обман.

Если бы только она могла в этом не участвовать!

В тот момент, глядя в глаза своему отражению, Ева утвердилась в своем решении, принятом буквально несколько минут назад.

Она должна подчиниться сейчас, но поступить так, как подсказывает совесть. Даже если это убьет ее саму.

– Кстати, Ева, – принц бросил на нее лукавый взгляд. – Надеюсь, тебе не придет в голову обмануть меня. Все мои люди безусловно мне преданы. Тем более что большинство из них будет думать, будто я взял тебя в любовницы. Ведь ты будешь жить в апартаментах, соседних с моими – удобных для ночных визитов. Кстати, это весьма хорошая «легенда». Учителя тоже будут преданы мне. Но ты... Не пытайся выдумать что-нибудь вроде: «Я сейчас соглашусь, а потом раскрою правду старшему принцу, и он в своем благородстве меня защитит!». Этого не будет. Я растопчу предательницу прежде, чем мой брат защитит ее. Ты поняла меня, Ева?

Ева с громко бьющимся сердцем обернулась к нему. Коварный принц читал ее, как открытую книгу. Не учитывал лишь одного – того, что у нее есть своя, особая тайна, которая несколько меняла положение вещей.

– Конечно, выше высочество, я слишком ценю вашу милость и предоставляемые мне возможности.

Принц одобрительно покачал головой, его взгляд стал отрешенным.

– Тогда иди, я распорядился, чтобы тебя отвели в новые апартаменты. Туда к тебе придет учитель по этикету и хороший портной, чтобы снять мерки и сшить тебе подходящий гардероб. Вечером ты будешь ужинать со мной – проверю, как прошел первый урок этикета.

Принц снова усмехнулся, вызвал Карию, и Ева, сделав книксен, пошла за ней.

– Как же я рада, что вы договорились! – воскликнула Кария в коридоре, погладила Еву по плечу. – Умная девочка! Молодец, что согласилась на все!

«Если бы ты знала, на что я согласилась!» – подумала Ева со вздохом.

Еще вопрос, что хуже. В смысле, что более аморально, унижительно и опасно.

Глава 4

Хороша! Грайнор усмехнулся, когда девушка вышла.

За свою жизнь он мало общался с представителями низших классов. Не то чтобы считал их неполноценным скотом, нет. Но опыта было мало. Его окружали царедворцы, друзья-аристократы, хорошо вышколенная прислуга с хорошими манерами.

В юности же, когда он выбирался «в люди», все заканчивалось кутежом в кабаках, приятными драками и похмельем. Хорошо изучить жизнь самых бедных людей он не удосужился.

Поэтому, когда у него в голове молнией пронеслась эта идея, он немного опасался... Опасался, что девушка окажется совсем дремучей, и ее будет невозможно превратить в «маркизу». Ведь манеры, речь впитываются с молоком матери и могут вылезти в самый неподходящий момент.

По правде, когда ему впервые пришла в голову мысль женить брата на плебейке, он подумывал нанять хорошую актрису. Благородных среди них не было, зато образование имели вполне приемлемое.

Загримировать под Ему, дальше – дело техники. Но Грайнор понимал, что любая меркантильная девчонка будет искать способ обыграть его. Тем более актриса, способная показать нужные эмоции не только его брату, но и самому Грайнору. Не то. Такая интрига шита белыми нитками.

Поэтому... Когда он разглядел лицо нищей девчонки, то решил рискнуть.

И надо же, какой сюрприз!

И красавица (будем называть вещи своими именами) и вполне «отесанная». С ней даже интересно разговаривать. У нее острый ум и природная способность быть дипломатичной, не теряя собственного достоинства! Как раз то, что нужно.

Грайнор по своей привычке провел ладонью по столику, зачем-то поднес пальцы к носу.

Эти пальцы помнили прикосновение к ее тонким плечам... Интересное ощущение.

Девчонка была такой хрупкой, что ее хотелось как-то защитить, укрыть, а укрывая – прикасаться. Прикасаться до бесконечности, потому что ее кожа казалась прозрачной и мягкой, как лучший шелк, и... от нее приятно пахло.

С тех пор, как Кариа отмыла девчонку, стал ощутим природный нежный запах ее тела. Такой... трепетный, что ли.

Грайнор мысленно сплюнул. Что за идиотские мысли!

Можно играть с этой девчонкой. Можно получать удовольствие, обучая ее – уверен, она окажется отличной ученицей. Но не что-либо еще.

Эта Ева – лишь орудие в его руках.

Впрочем... если отношения сложатся, он вполне может общаться с ней потом, когда все закончится. Брат наверняка разведется с обманщицей, и тогда Ева будет безраздельно принадлежать младшему принцу.

Он сможет делать с ней что угодно. Ведь это он будет обеспечивать ее, он даст ей хорошее жилье, одежду и прочее... Также он сможет наносить ей любые визиты, если сам того пожелает.

...Если пожелает, конечно. Ведь наверняка, когда он привыкнет к этой девочке, его совершенно перестанет трогать ее воздушный внешний вид и нежнейший аромат. К ее острому уму, странному для нищенки, он тоже привыкнет. Это развлечение, конечно, тоже ненадолго. Эх... Жизнь вообще весьма скучна, если самому не придумывать хитрые ходы и авантюры.

Она станет такой же пресной, как большинство красавиц, что были в окружении принца.

...Нужно просто подождать, потерпеть. И тогда он может получить все – и трон, и... кого угодно сможет сделать своей любовницей.

Приятно быть королем. А для бывшей нищенки стать любовницей короля – огромная честь. Если, конечно, король ее возжелает.

* * *

– Ты посмотри, что принц для тебя приготовил, – продолжила кудхатать Кариа, когда привела Еву в ее новые апартаменты.

Ева почти не слушала. Совершенно все равно, где ее разместят. Ведь там наверняка будет крыша над головой и кровать. Этого достаточно.

Она была ошарашена встречей с принцем. А главное – своим согласием участвовать в его рискованном низком плане. Ей до сих пор казалось, что такого не могло быть.

Это произошло не с ней. Как и все, что случалось в последний год!

Когда-то мать учила ее хранить чистоту – в душе, помыслах и телом. Ева так и старалась жить. Даже когда она оказалась на улице, ей ни разу не пришлось в голову украсть кошельки у какого-нибудь зазевавшегося прохожего. Хоть Ева и видела, как это просто!

Теперь же ей чудилось, что она уже измазалась в грязи. Тем более что она будет обманывать не одного принца, а двух.

Вообще всех будет обманывать!

Потому что ей предстоит очень сложное дело. Учиться этикету, танцам и прочим великосветским штучкам так, словно в первый раз.

Сумеет ли она сыграть нужным образом? Не выдаст ли себя?

А выдать себя – означает смерть. Ведь волей судьбы она оказалась в руках как раз у правящей династии, с которой ей ни в коем случае нельзя иметь дело.

То, что ей удалось ускользнуть от короля в Марете, не значит, что удастся в Андиоре.

Вот так. Бежала, бежала и прибежала прямо в лапы ко льву.

...А апартаменты были хороши. Кариа, не обращая внимания, что Ева почти не слушает, водила ее по комнатам – спальня, две гостиные, кабинет, прекрасная ванная комната – и рассказывала, как здесь все устроено. Конечно, она полагала, что Ева совершенно не представляет себе, как жить в таком убранстве.

– Впрочем, ты здесь теперь хозяйка! – закончила экономка и, наконец, прямо посмотрела на Еву. – Можешь делать что угодно. Но я буду тебе очень благодарна, если ты не станешь портить вещи. Если не знаешь, как что-то использовать – спроси у меня, – она добавила в голос строгие нотки.

– Обязательно спрошу, – улыбнулась Ева и обвела потолок гостиной восхищенным взглядом, приоткрыла рот для пушей убедительности.

– А рот лучше закрывать, девочка, – заметила Кариа, а Ева подумала, что ей все же удастся быть похожей на простую девушку. – Это неприлично. Ты должна хорошо это усвоить. Чем изысканнее ты будешь – тем дольше принц продержит себя при себе. Он терпеть не может всяческой пошлости и грубости... Так, Ева, скажи мне, что тебе нужно? И я пришлю тебе служанку...

– Книги. Я хотела бы много книг, – сказала Ева. – Я хочу стать более образованной. Это должно понравиться принцу. Мне показалось, что он очень умный.

– Книги? – хитро прищурилась Кариа, взяла ее за руку и решительно отвела в один из кабинетов – с темно-синими шторами и огромным дубовым столом.

У стены был стеллаж с книгами, который Ева прежде не заметила.

– Это для тебя. Принц распорядился, чтобы ты все это прочитала, – сказала Кариа. – Придется поработать, девочка.

Ева подошла к стеллажу, оглядела корешки. Здесь были и знакомые ей произведения, и те, что она видела в первый раз. Знакомых было больше, все же Ева всегда много читала. По

большей части – исторические произведения, летописи. Видимо, принц полагал, что хорошо знать историю крайне необходимо для поддержания светской беседы.

Что же, много книг – радость. Возможность отвлечься. Ева не видела проблемы в том, чтобы освоить всю эту библиотеку.

Кариа еще покудахтала, потом оставила Еву одну, и Ева обессиленно опустилась в кресло, прямо посреди центральной гостиной.

Да, тут прекрасно... Но она после всего пережитого ощущала себя неуместной в подобном убранстве. Странно, но ей даже страшно было притронуться к резному подлокотнику или изящной вазе на тумбочке. Словно она и верно стала девушкой из низов.

Не успела Ева отдышаться, как Кариа вошла обратно. У нее в руках был конверт, и она недоуменно смотрела на Еву.

– Знаешь, это очень странно... Но с заднего входа постучался почтальон. У него письмо... Очевидно – для тебя. Он сказал для нищей девушки, которую неделю назад доставили в этот дом...

Ева закрыла глаза от ужаса. Это могло значить только одно.

Сердце забилося, кровь волнения ударила в щеки. Снова явственно почудилось, будто она вышла из тела и смотрит на себя со стороны.

Просто не в силах выдержать напряжение, Ева бросилась к экономке и сложила руки в молитвенном жесте.

– Матресса Кариа! Умоляю вас! Очень прошу... Не говорите принцу, никому не говорите об этом! Умоляю вас, если в вас есть ко мне хоть немного сочувствия!

– Что? – удивилась Кариа, видимо не до конца понимая, что кричит ей Ева.

– Молю вас! Дайте мне письмо... И не говорите принцу, что оно пришло мне! Это... вопрос жизни и смерти...

Во взгляде Карии появилось подозрение, а одновременно – жалость.

– Хорошо, Ева, – сказала она и успокаивающе-мягко улыбнулась. – Давай присядем, и ты объяснишь мне, – продолжила она, обращаясь к Еве ласковым голосом, как к больному ребенку. – Вот, возьми письмо... И я ничего не скажу принцу, если ты объяснишь мне в чем дело. Если ничего опасного – я не вижу повода докладывать его высочеству. Только не вздумай солгать...

– Хорошо, – Ева схватила письмо.

На самом деле ей хотелось сжечь его, уничтожить сразу. Не прикасаться к нему. Но еще хуже, если его прочтает Кариа или, не дай Бог, принц...

Руки тряслись, Ева задыхалась. Но она понимала, что сейчас как раз нужно лгать. Лгать, как никогда в жизни. Очень реалистично – так, чтобы Кариа поверила, даже, если ложь изменит ее мнение о Еве в худшую сторону.

Пусть верит в грязную ложь, а не в жестокую опасную правду.

Мысли вихрями метались у Евы к голове. Да, вот так... Пожалуй, она уже научилась обманывать ловко, с яркими деталями.

– Матресса Кариа, – начала она. – Понимаете, я... солгала принцу. Я сказала, что мои родители умерла. И вам солгала, простите!. Это неправда. Я просто... просто очень стыжусь правды. На самом деле мой отец – член одной банды воров и мошенников. Собственно говоря, мне пришлось стать нищей, потому что я не хотела идти по стопам отца. Сейчас он на каторге, сидит в тюрьме... А может, уже и умер там – когда я последний раз его видела, он уже очень сильно кашлял. Но он просил своих дружков «пасти» меня, следить, что со мной происходит. Чтобы, если у меня появляются деньги, отдавать им, а часть посылать ему на каторгу... Так делают родственники заключенных, вы, должно быть, знаете! Видимо, эти дружки следили за мной, увидели, что случилось и вот...

– Думаешь, они будут шантажировать тебя? Будут тянуть из тебя деньги? Те, которые даст тебе принц?

– Я не знаю, матресса Кариа! Наверняка, в письме говорится, что «если вытянула счастливый билет, то нужно делиться...».

Ева демонстративно открыла письмо. Развернула. Она не смотрела текст, лишь сделала вид, что пробежала его глазами. Потому что знала – может выдать себя, если увидит, что же там на самом деле написано.

– Да, там так и говорится, – покачала головой она и, едва сдерживая слезы, поглядела на Карию. – Матресса, милая, вы ведь понимаете, я не виновата, что у меня такой отец?! И я не буду давать деньги этим преступникам! Я не предам принца!

– Да, конечно, девочка, – с жалостью глядя на нее, сказала Кариа. – Я постараюсь верить тебе, что ты не из них. Что ты хорошая девочка. И не скажу принцу, раз ты так боишься... Хотя я не думаю, что он вышвырнет тебя за то, что ты невольно связана с преступниками. Но послушай, Ева! Я буду настаивать, чтобы ты выходила из нашего дома только с охраной. Тогда ни один бандит не сможет к тебе подойти. Не бойся, девочка. Тетя Кариа поможет тебе. Теперь тебя ждет новая жизнь. А если еще напишут – я буду сразу сжигать эти письма...

Ева улыбнулась сквозь слезы. Подошла и поцеловала матрессу в щеку. Пожилая женщина покровительственно похлопала ее по плечу, явно растроганная.

Надо же, получилось, подумала Ева. Одна часть ее ликовала, что удалось скрыть правду. Другая – плакала от того, что пришлось лгать.

И конца ее лжи не видно... Вся ее жизнь – сплошная ложь.

– Спасибо большое, матресса Кариа. Но не нужно сжигать. Я хочу получать эти письма. Ведь они могут сообщить мне, жив или умер мой отец...

Кариа еще долго приводила Еву в себя. Поила успокоительным напитком. Велела служанкам принести специальные капли, которые намазываешь под нос – и становится хорошо на душе... А когда она ушла, Ева, наконец развернула письмо, чтобы прочитать его по-настоящему.

«Он не защитит тебя. Однажды ты станешь для меня досягаема, и мы закончим то, что начали», – прочитала она.

Несмотря на все капли и притирания, сердце ударило в горло. Липкий ужас сковал руки.

В голове встали картинки не столь уж давнего прошлого. Свечи, темный плащ, холодные пальцы на ее теле...

И то, что он сказал ей вдогонку: «Когда я найду тебя, я пришлю тебе письмо. И однажды мы снова встретимся. Ты не сможешь убежать навсегда».

При мысли о *нем*, Еве вдруг подумалось, что принц Грайнор не такое уж чудовище... И другой защиты, кроме него, у нее нет. Хоть *он* и утверждает, что принц ее не защитит.

Ева сжала зубы. Выдохнула. Подошла к ближайшей свече и сожгла письмо. Теперь никто больше его не прочитает. По комнате разнесся едкий запах дыма.

Казалось, горели ее надежды на благополучную жизнь. Но все же ей стало легче, когда предмета, вызвавшего такого ужас, не стало.

* * *

Конечно, после письма Ева была совсем выбита из колеи. Но вскоре ей стало не до страхов и размышлений. Потому что нужно было обманывать дальше.

В смысле, притворяться, что она учится хорошим манерам и прочему в первый раз.

Мэтр Строян – нанятый принцем учитель этикета – критично осмотрел Еву. Она старалась стоять, чуть сгорбившись. Ведь у бедных девушек редко бывает королевская осанка.

– Не так. Первое, что нужно усвоить – вы должны распрямить спину. Попробуйте, – сообщил мэтр.

Ему было явно за сорок, в висках пробилась первая седина. Черты лица – строгие, но приятные, на верхней губе красовались ухоженные тонкие усики, от чего улыбка мэтра выглядела хитрой.

– Я постараюсь, мэтр, – ответила Ева.

Несмело распрямила спину.

– Но так неприлично! – сказала он, поглядев на себя и заметив, что грудь торчит вперед и вверх. Резко свела плечи обратно. Наверняка, простолюдинка, привыкшая всегда опускать голову и плечи, могла ляпнуть что-нибудь такое.

– Девушка, здесь я лучше знаю, что прилично, а что нет. Давайте так и договоримся. Если хотите, чтобы принц был доволен – слушайте меня. Судя по всему, нам предстоит много работы...

Ева обрадовалась. Семена были посеяны – этот мэтр теперь всегда будет считать ее неотесанной деревенщиной. Ведь первое впечатление важнее всего. А если потом она проколется и будет делать слишком большие успехи, то он сочтет это результатом своей работы. И будет доволен.

– Слушаюсь, мэтр, – покорно кивнула Ева.

– Давайте, распрямите спину. Вот так, хорошо. Дальше... Это, конечно, к учителю хореографии... Но давайте сразу обозначим – вы должны ходить так, словно у вас на голове... корона.

– Корона? Но разве так может быть? – изображая «святую невинность», спросила Ева. По правде, ей даже немного понравилось прикидываться перед мэтром. Это было забавно, так же как забавно было когда-то дурачить пожилую гувернантку.

– Хм... Ну ладно – книга. Кстати, возьмете книгу сегодня перед сном и... будете четверть часа ходить с ней на голове. Понятно? Если в следующий раз у вас будет такая же плохая осанка – я попрошу вашу экономку оставить вас без десерта!

– Без десерта?! Мэтр, но как можно! Хорошо, я все сделаю. Только не оставляйте меня без коколада!

– Ладно, – вполне добродушно усмехнулся мэтр. – А теперь, как нужно есть... Насколько я понял, вам предстоит ужин с принцем. Ох... Не уверен, что вы сможете сделать какие-то успехи за одно занятие. Но попробуем... – мэтр указал на столик, накрытый на двоих.

Разумеется, возле каждой тарелки стоял целый комплект разнокалиберных бокалов и лежали разнообразные вилочки, ножички и прочие приборы. Пожалуй, прикидываться, будто она не знает, что для чего предназначено и демонстративно путаться в них, будет не так уж сложно, подумала Ева.

Это может даже доставить ей некоторое удовольствие.

– Ужин господ наедине... – начал мэтр. – Так... Стоять! Не вздумайте самостоятельно садиться! Вы должны ждать, когда кавалер (а на крайний случай – слуга) отодвинет для вас стул! Понятно?! Вот так... Да не плюхайся ты, как клуша! Впрочем, не знаю, как клуши это делают... Нужно садиться вот так, красиво. Дай я покажу... Нечего смеяться, я не девушка, лучше не могу! ... А, ну вот, уже лучше. Кстати, надеюсь, тебе не приходит в голову садиться ужинать, не переодевшись? Ах, приходит?! ...Ева, если ты будешь дальше есть также карикатурно, принц лишит тебя не только сладкого, но и первого, второго и третьего! Кто ест так некрасиво – не имеет права есть! Ну вот, уже лучше... Молодец!

Обычно Ева позволяла себе делать все правильно и изящно (то есть так, как на самом деле привыкла) примерно с пятой попытки. Но зато когда позволяла – мэтр искренне хвалил ее. И восхищался...

– Как много значит среда, воспитание! Посмотри, у тебя ведь все задатки светской львицы, но тебе не повезло. А вот вырасти ты во дворце – и тебе не было бы равных!

После мэтра Строяна был еще портной, снимавший мерки и задумчиво кивавший, записывая их в свой блокнотик. Потом явилась Кария, чтобы собственноручно переодеть Еву к ужину.

И вот настал вечер. То есть ужин с принцем.

Второй экзамен в этой ее новой жизни.

Глава 5

Девчонка была в бордовом платье с пышными рюшами вдоль открытого декольте. Привычный выбор для вечера, но Грайнор был поражен. На контрасте с тем воздушным образом, который он увидел прежде, сейчас Ева выглядела великосветской красавицей. Волосы убранны наверх, даже украшены какими-то драгоценностями – непонятно, откуда Кариа их вытащила...

Нужно купить девочке собственные, подумал Грайнор. Украшения ей понадобятся. И весьма дорогие.

Эта мысль оказалась неожиданно приятной. Хоть прежде Грайнор не получал особого удовольствия, даря женщинам драгоценности. Это было обычным знаком внимания, намекавшим, что дама ему интересна. И что если не проявлять особой строптивости, то можно получить еще многое.

– Очень хорошо выглядишь, Ева, – словно бы лениво бросил он, хоть на самом деле был искреннее восхищен ее обликом. – Садись.

– Благодарю, ваше высочество, – девушка обозначила легкий книксен. Вполне грациозно, видимо, урок этикета не прошел даром.

И осталась стоять.

– В чем дело, Ева? – удивился Грайнор, приподняв бровь. – Я, кажется, сказал тебе сесть.

– Ваше высочество, мэтр Строян сказал, что я должна ждать, когда мужчина или слуга отодвинет для меня стул. А еще велел не плюхаться!

Грайнор искренне рассмеялся. Она была... такая очаровательная в своей непосредственности. И самое странное – его это трогает. И смешит. А это живые эмоции, от которых Грайнор отвык. Обычно его развлекали лишь его собственные интриги. Им самим сплетенная паутина.

Вот ведь нашел себе игрушку, усмехнулся он. Куколку. Которую хочется одевать, украшать, воспитывать...

Интересное ощущение.

Как он раньше не догадался, что брать девушку из низов и превращать в великосветский бриллиант может быть столь интересно!

– Мэтр не учел, что ты ужинаешь с принцем. В отношении членов правящей династии правила несколько отличаются. Королю, принцам, королеве нужно подчиняться, даже если это противоречит правилам приличия. Если я сказал сесть – ты должна сесть. Можно не за стол, если тебе сложно самой отодвинуть свой стул. Или можно подождать слугу.

...А слуг-то я отослал, подумал Грайнор. Понятно, что девочка запуталась в правилах приличия. По сути он поставил ее в идиотскую ситуацию.

– Буду знать, ваше высочество, – кажется, девушка немного покраснела от смущения, а затем подошла к столику.

Грайнор опередил ее и все же отодвинул для нее проклятуший стул, усмехаясь про себя. Если он решил лепить принцессу – даже ему придется обращаться с ней, как с принцессой. Иначе не получится.

Дальше она была скованной, явно сомневалась, за какие вилочки и ножички братья, чтобы есть ту или иную еду. А Грайнор получал истинное удовольствие, наблюдая за ней. Правда, на самом деле девушка действовала вполне хорошо, хоть и не очень уверенно. Даже строгие судьи могли бы списать это просто на то, что «маркиза сегодня чрезвычайно задумчива...».

И да, конечно, ощущалось, что есть, например, вилок с ножом ей все же непривычно.

Она мило смущалась, иногда краснела или бледнела от напряжения.

А Грайнор смотрел... Жадно смотрел, как двигаются ее тонкие руки, как чуть-трепещут хрупкие пальчики. На этих пальчиках точно не хватает изящных колец...

Как бьется жилка у нее на шее...

Сам почти не притрагивался к еде и молчал, даже не скрывая, что наблюдает за ней.

– Мэтр хорошо поработал, – наконец сказал Грайнор. – Теперь начнем, Ева. Расскажи мне, как прошло твоё детство.

Вилка и нож, что были в руках девушки, мазнули по тарелке со слабым звоном.

– Ваше высочество, оно было весьма скучным... Родители работали, а я бегала в саду, пока не пошла в школу... В школе мне нравилось учиться...

Принц поднял руку останавливающим жестом.

– Тихо, Ева. Я не об этом. Возможно, однажды ты расскажешь мне, как ты жила на самом деле. Это действительно представляет некоторый интерес. Но сейчас я хочу другого. Как прошло твоё детство согласно нашей легенде? Как ты думаешь? ...Маркиза Гуадор, будьте так любезны, расскажите мне, как вы развлекались, когда вам было пять лет?

– Ооо! – глаза Евы расширились от ужаса. – Но, ваше высочество, я не имею об этом понятия...

– Вот и я об этом. Почти каждый день ты будешь ужинать со мной. И мы будем все больше формировать твою «легенду». К моменту встречи с моим братом, ты должна бойко – и с душой – отвечать на такие вопросы. Тебе должно нравиться говорить о зеленых полях и светлых дубравах твоей родины... Мой брат любит природу. Это привлечет его. Будешь рассказывать, как ты убегала от гувернанток, чтобы качаться на качелях... Как гуляла с книгой посреди прекрасных садов... Итак, Ева, сначала послушай меня...

Грайнор встал, провел рукой по столу и начал, почти не глядя на девушку:

– Ты родилась в прекрасном богатом имении с белыми колоннами. Примерно таким, как ты видишь на стене, – он указал на пейзаж с особняком, украшавший стену. Ева, чуть приоткрыв рот, уставилась на него.

Проклятье, подумал Грайнор. Этот приоткрытый ротик... В ее нежную, влажную нижнюю губу хотелось впиться губами или даже зубами. Хотя, к сожалению, придется отучить ее от привычки изумленно открывать рот...

– Посмотри на меня. Полюбоваться на пейзаж сможешь и потом. Итак... Твои родители...

Грайнор дошел до того, что, будучи маленькой девочкой, Ева очень любила рисовать, и отец нанял для нее рисующую гувернантку.

В этот момент в дверь несмело постучали.

– Войдите! – рявкнул Грайнор, чувствуя досаду, что кто-то из слуг осмелился прервать его уединение с девушкой.

На пороге появился дворецкий, которого Грайнор держал наравне с двумя экономками. В хорошем имении нужна и мужская, и женская рука...

– Ваше высочество, – с поклоном произнес дворецкий. – Прошу прощения, но я вынужден сообщить вам, что к вам с визитом прибыл ваш брат. Его высочество Бормиас в голубой гостиной. Проводить его к вам?

– Да, пожалуй. Минут через десять, – кивнул Грайнор.

С одной стороны – брат пришел очень некстати. С другой – очень даже интересная ситуация...

Он посмотрел на девушку. Ее глаза выражали крайнюю степень ужаса, лицо побледнело.

– Но, ваше высочество... Я ведь не готова... – очень тихо произнесла она.

– Конечно, не готова! – усмехнулся Грайнор. – Да успокойся, Ева. Тебе не придется прямо сейчас знакомиться с моим братом. Ведь мы должны быть наверняка. Но... Хочешь посмотреть на своего «жениха»?

Лицо Евы немного разгладилось, она утвердительно кивнула.

Тогда Грайнор распорядился, чтобы за столиком поменяли приборы, велел девушке встать и отвел ее в соседнюю комнату.

– Не каждый день удастся подглядывать и подслушивать за двумя принцами, поверь мне, – ободряюще улыбнулся он ей, указав на незаметную дырочку в стене. – Тем более с благословения одного из них. Можешь поразглядывать его. Вдруг сразу влюбишься? – на этот раз Грайнор усмехнулся жестковато. Мысль, что Ева по-настоящему влюбится в его брата, не доставляла ему никакого удовольствия, как бы он ни бравировал этим перед ней. – Не стесняйся, Ева. Можешь припасть к отверстию. Можешь даже слушать, о чем мы говорим. Все разговоры с Бормиасом обычно весьма скучны – государственные дела, война... Мужские игры. И ничего тайного.

Он еще раз улыбнулся девушке и вышел обратно в «вечернюю» гостиную.

* * *

Ева выдохнула и прислонилась к стене. Ее действительно шокировало появление старшего принца. Как же ей в голову не пришло, что Бормиас в любой момент может навестить младшего брата!

Еще хорошо, что она не столкнулась с ним в коридоре...

Впрочем, подобная ситуация все же была маловероятна. Но... В плане Грайнора есть одно слабое место – они с Бормиасом могут случайно столкнуться раньше времени.

Хотя... Ева вздохнула. Если она отважится все сделать, как собирается, то это даже к лучшему.

Она постояла, успокаиваясь. Потом из-за стены послышались голоса, и Ева действительно прикинула к дырочке. Как бы мерзко ни было подсматривать и подслушивать, ей и верно нужно знать, что представляет собой ее будущий «жених»!

Видно было не очень хорошо. Но Ева обладала острым зрением, даже так она смогла разглядеть высокую фигуру напротив Грайнора.

Да... Принц Бормиас полностью соответствовал всему, что он нем рассказывали.

Он был еще выше ростом, чем его брат. Подтянутый, но при этом очень большой и сильный мужчина. На нем был военный мундир, смотревшийся красиво и гармонично. Придавал ему еще больше мужественности.

Разглядеть лицо было сложнее, старший принц стоял вполоборота к отверстию в стене. Но вскоре Бормиас похлопал по плечу младшего брата и направился к столику. При этом оказался в зоне прямой видимости.

Волосы у него были такие же темные, как у брата, но он не зачесывал их назад. Поэтому выглядел более непринужденно, и Ева бы сказала – более мужественно. Настоящий воин.

Черты лица тоже напоминали брата. Но были еще строже, на правой щеке протянулся тонкий шрам, который, впрочем, совсем его не портил. В народе его называли матерым воином. Видимо, таким Бормиас и был.

Выражение его красивого лица выдавало человека, который много думает о делах и еще больше – действует. А еще... в них светилась глубокая, искренняя порядочность.

На вид ему было тридцать с небольшим. Хороший возраст для мужчины. Возраст свершений и побед...

Евы судорожно вздохнула.

Да, старший принц ей понравился! Да хотя бы... просто как человек. Сложная жизнь научила ее разбираться в людях, и она видела, что Бормиас достоин честности и искренности. Значит, она просто обязана реализовать свой тайный (от Грайнора) самоубийственный план.

Ведь она не сможет долго обманывать такого человека! Ну правда не сможет!

Принцы смеялись, потом их голоса стали серьезнее, и Ева начала прислушиваться.

– Неужели ты просто проезжал мимо и решил навестить младшего брата? – спросил Грайно́р.

Раздался звон бокалов – они явно чокнулись.

– Признаюсь – нет, – деловым голосом ответил Бормиас. – Я хочу поговорить с тобой наедине – в королевском дворце у нас это редко получается. И у меня к тебе серьезное предложение, брат. Боюсь, только ты можешь мне помочь.

– Какое, брат? – с искренним интересом спросил Грайно́р.

– На днях у нас был серьезный разговор с отцом. Трайнир второй Маретский предлагает династический брак. Желает выдать свою дочь – принцессу Вериану – за принца Андидора. Более того – при рождении наследника он предлагает объединение государств, ведь, по сути, мы один народ, разделенный искусственной границей. Я согласен с ним. Но беда в том, что отец слезно умоляет меня принять это предложение. Расписывает достоинства принцессы, напоминает, что я не молодею, и мой долг – обеспечить страну наследником. Но ты знаешь, Грайно́р, как я отношусь к женитьбе. Надеюсь хотя бы ты, брат, меня понимаешь!

– Все не можешь забыть свою ясноглазую девушку? – спросил Грайно́р.

– Ты знаешь! Да, – чуть вспыхнул Бормиас. А Ева подметила, что он не так сдержан, как брат. Но зато намного более открытый. Такие не держат камень за пазухой. – Вся эта кутерьма... женитьба, семья, банкеты, платья и платочки, галантные беседы... вызывают у меня отвращение, если речь не идет о любимой женщине, – он едва заметно вздохнул. – К тому же это отнимает столько времени. А у меня назревают стычки на южной границе. Мне просто некогда ухаживать за невестой и жениться на ней, какой бы расписной красавицей она ни была и какими бы сказочными достоинствами ни обладала!

– Ладно, ладно, Бормиас, я тебя понимаю. Знаю тебя, мой брат... Но как я могу помочь тебе, если они желают династический брак?

– Отец требует моей женитьбы. Но мне удалось вызнать, что, в сущности, Трайнир согласен на брак с любым из андиорских принцев – в случае, если его внук наследует наш престол. То есть оба престола. Так вот, Грайно́р, я готов умолять тебя жениться на ней. Сам я вряд ли оставлю потомство, так что твой сын и мой племянник сможет наследовать за мной, как ближайший родственник. Брат мой, ты не станешь королем, но королем может стать твой сын. Причем величайшим королем, объединившим наши древние народы.

– Хм... – Ева увидела, что Грайно́р на мгновение замер, потом оценивающе потер подбородок. – Интересное предложение. Но как быть с тем, что тогда уже я обречен на договорной брак, и потеряю возможность жениться на женщине, которую изберу сам?

Бормиас немного замялся. Ему явно было неудобно.

– Разумеется, я пойму, если ты откажешься, Грай, – произнес он. – Я могу лишь смиренно просить тебя об этой жертве. Впрочем, ты в любом случае управляешься с женщинами лучше, чем я. Возможно, эта принцесса тебе понравится, и вы найдете общий язык. Вскоре она прибудет погостить, и я... в смысле – ты... в смысле... мы оба должны будем познакомиться с ней и всячески развлекать. Ты сможешь взять это на себя и... тогда принять окончательное решение. Ну так что, брат? Благословение отца будет, я подготовлю почву. Ведь по большому счету ему тоже главное, чтобы кто-то из нас дал ему внука, а трону – наследника. Не столь важно, кто именно из нас.

Несколько мгновений Грайно́р молчал. Потом улыбнулся брату:

– Хорошо, Бормиас. Ради тебя я готов жениться на этой принцессе. Если, конечно, не обнаружу у нее на носу бородавку! Если она есть – не проси! На подобные жертвы я уже не способен, ведь мне нужно будет сделать на ней наследника двух королевств!

Принцы рассмеялись, вновь похлопав друг друга по плечу.

А сердце Евы ушло в пятки.

Во-первых, она знала эту принцессу. И принцесса знала ее.

Как ей теперь появляться при дворе? А ведь Грайнор (или Бормиас) обязательно пригласят ее на какой-нибудь бал!

А во-вторых, мысль, как просто Грайнор согласился жениться на незнакомой девушке ради удобных перспектив, больно шкрябнула по душе. Конечно, так для него совсем хорошо. Подставит брата, станет официальным наследником престола Андиора. А заодно, женившись на маретской принцессе, получит еще и трон Мареты.

К тому же на принцессе нужно жениться именно Грайнору, ведь иначе у Бормиаса будет нормальный брак, и Грайнор потеряет все шансы залезть на трон!

Очень ловко! Вот ведь повезло принцу.

Но дело было не только в этом.

Еве просто почему-то не хотелось, чтобы этот коварный Грайнор женился. Почему-то не хотелось.

Глава 6

Ева отошла от дырочки и прислонилась к стене.

Как же все сложно! Теперь еще эта Вериана! Новые опасности...

Впрочем, жизнь на улице научила Еву, что выживать нужно здесь и сейчас. Не усугублять сложности нынешнего дня тревогой о дне завтрашнем. А если Бог дал спокойный комфортный период, то насладиться им и набраться сил для грозного будущего.

Пока она в доме принца. Учиться тому, что и так умеешь – по-своему даже приятно. Через какое-то время она сможет меньше притворяться, ведь у нее должны будут появиться новые навыки по программе обучения. Станет еще легче.

Сейчас все более-менее нормально. И нужно вжиться в это «нормально», не позволять себе бесполезной, убивающей нервозности.

Что же... Вериана вскоре будет здесь. Кто знает, может, к моменту, когда Грайнор сочтет Еву готовой к операции, принцесса уже уедет. Нет смысла дергаться заранее.

Так же нельзя до бесконечности изводить себя муками совести, что ее жизнь – ложь. Сплошная ложь...

В конечном счете, она не по своей воле делает это! Она вынуждена! А если будет гнобить себя – не сможет действовать. Да и лжет она сейчас, чтобы благородно пожертвовать собой в будущем.

...А Бормиас этот тоже хорош, подумала Ева. Сам не хочет жениться на нелюбимой, а брата пихает в тиски договорного брака... Также мне, благородный рыцарь!

Дайте я на него еще посмотрю. Может, в складке его губ притаилось такое же коварство, как у Гранора, а я и не заметила?

Ева снова припала к дырочке. И услышала:

– А скажи мне, Грай, у тебя появилась новая любовница? Не меня ведь ты ждал на этот ужин...

– Появилась, да, – тонко усмехнулся Грайнор. – Но не переживай. Ничего серьезного. Твое появление не нанесло вреда моему роману. Это простая девушка, которая будет ждать столько, сколько нужно. Она счастлива уже самым вниманием принца.

– И тем не менее я оставляю тебя, – сказал старший принц. – Не хочу быть помехой в любовных делах. Впрочем... Не допускай, чтобы это зашло далеко. Тебе еще знакомиться с принцессой!

– Брат, ты знаешь, как я отношусь к женщинам. Еще не родилась та, что стала бы для меня чем-то большим, нежели хорошо оплаченное развлечение.

– Ты очень циничен, брат. Как бы в будущем не пришлось жалеть твою жену-принцессу! – рассмеялся Бормиас.

«Это он просто не знает Вериану», – подумала Ева. Жалеть нужно не ее. А любого, кому она достанется в жены. Впрочем, чудовищем назвать подругу детства Ева тоже не могла... Обычная капризная стерва, считающая, что ей все должны за сам факт ее существования. Вернее – за рождение в звании принцессы. Единственной и любимой дочери короля.

Вскоре Бормиас попрощался с братом, Грайнор вышел его проводить. А когда вернулся, громко крикнул:

– Зайчонок Ева, выходи! Волк ушел!

Принцу явно было весело.

– Ты все слышала, все поняла? – так же весело и довольно продолжил он, когда Ева появилась. – Поняла, что я женюсь на принцессе Мареты, и это будет дополнительным преимуществом, когда окажется, что жена Бормиаса – простолюдинка?

– Да, я все поняла, ваше высочество, – сказала Ева, скромно опустив глаза.

Она не хотела, но ее лицо дернулось. Веселье принца доставляло ей странный внутренний дискомфорт.

– И что тебя так смущает? – заметив выражение ее лица, спросил Грайнор. Подошел, двумя пальцами приподнял его за подбородок и посмотрел ей в глаза.

От его касания по телу пробежали острые пугающие мурашки. А лицо принца вблизи казалось совсем прекрасным.

Прекрасный негодяй, подумала Ева. Настолько красивый, что голова кружится. И настолько же коварный. Это коварство было и во взгляде холодных серых глаз, и в складке тонких губ, и в изумительно изогнутых бровях...

– Что тебя смущает? Не хочешь порадоваться вместе со мной? Ведь иначе Бормиас мог бы жениться на принцессе прежде, чем встретит тебя. И весь наш план полетел бы в тартарары. Нам очень повезло, что брат такой убежденный холостяк и прискакал ко мне за помощью! Ответь, Ева, что тебе тебя смущает?

Ева сглотнула. Не отстанет, подумала она. Так и будет вглядываться в нее своим острым взглядом, пока она не ответит хоть что-нибудь.

От радости Грайнор казался чуть-чуть пьяным, хоть они с братом выпили всего по паре бокалов вина. Такая порция не заставит потерять голову даже нежную девушку вроде Евы.

– Меня смущает, что вы так просто согласились жениться на нелюбимой и нежеланной девушке, – сказала Ева.

Может, он это «съест». Ведь, в сущности, это правда.

– Ах, это! – бросил принц, отпустил ее подбородок, зачем-то на мгновение поднес пальцы к носу и отошел. – Пойми, Ева, мы в любом случае всю жизнь готовились к договорному браку. Только Бормиасу удавалось водить отца за нос и ускользать от женитьбы, ссылаясь на занятость войной и прочим. Я же... всегда знал, что однажды интересы государства потребуют моей женитьбы на какой-нибудь высокопоставленной особе. И не факт, что она будет мне нравиться. К тому же, я помню принцессу Вериану... она была очень даже ничего в детстве. Помнится, тогда мой отец и король Мареты дружили. И однажды мы были всей семьей при его дворе. Мы с Верианой играли в саду... Я, конечно, задираю ее, в те времена меня раздражали девочки, я еще понятия не имел, для чего они нужны. Но она была полна достоинства и уже тогда обещала стать настоящей красавицей... Сейчас, должно быть, расцвела...

«Ты дергал шлейф ее парадного платья, а мне было четыре года...» – подумала Ева.

Она даже помнила это!

Верiana тогда отослала ее, сказав, что придет «жених», и маленьким девочкам вроде Евы нельзя смотреть на это... Но Ева плакала за кустами и видела, как они задирали друг друга, а потом играли... Ведь были детьми, в итоге интереснее всего им было просто бегать вместе. И Еве так хотелось присоединиться к ним! Но старшая подруга просто выбросила ее, когда приехал принц.

«Да, Грайнор, оказывается, мы с тобой встречались и прежде...», – подумала Ева.

– Думаю, мы с принцессой найдем общий язык. Я придумаю, как заставить ее во всем следовать за мной. Тем более что при мне она с гарантией станет королевой. К тому же... мои сердечные дела, Ева – не твоё дело. Но это не все, что еще тебя тревожит? Не понравился Бормиас?

– Понравился, – прямо глядя ему в глаза, ответила Ева. Ей хотелось немного отомстить за его строгое «не твоё дело». И Ева ощущала, что откровенное «понравилось» почему-то может задеть Грайнора. – Он достойный человек. Но я опасаясь, что он увидит принцессу – и поменяет свое мнение. Захочет жениться на ней. И тогда...

– Ты будешь мне не нужна, и я вышвырну тебя на улицу! – со смехом закончил за нее Грайнор. – Не волнуйся, девочка. Я обещал, что ты будешь обеспечена на всю жизнь в любом случае. И я сдержу свое слово. К тому же... этого не будет. Посмотри, Бормиас зара-

нее настроил себя, что ему не может понравиться никакая женщина, кроме его обожаемой Емы... Так что шансы есть только у тебя. Особенно если ты будешь хорошо учиться, – он снова подошел и навис над Евой, словно хотел накрыть ее собой. Странно-жарко поглядел на нее, потом вдруг опять рассмеялся довольным смехом. – А вообще, знаешь, Ева, я хочу, чтобы тебе было хорошо все это время... Чтобы ты перестала волноваться из-за ерунды и верила в меня. Пользуйся всеми благами моего дома. Получай удовольствие... Знаешь, богатые знатные люди получают много удовольствия от жизни. Тебе нужно тоже научиться этому! У меня есть отличные купальни. Скажи служанке, чтобы отвела тебя туда. Пусть мажут тебя ароматическими маслами, делают массаж... Я, пожалуй, даже сам распоряжусь об этом. Заказывай еду, какую хочешь... Я распоряжусь, чтоб тебя знакомили с едой аристократов. Не бойся, не отравишься. Она лучше супа и куска хлеба, ты, должно быть, уже убедилась... А сейчас иди, Ева. Встретимся завтра за ужином. Я желаю видеть тебя каждый день и наблюдать за твоими успехами.

* * *

– Ваше высочество, в нашем имении был восхитительный пруд. Родители позволяли мне летом плавать в нем. Там цвели водяные лилии, и я собирала из них венки. Мы с моими девушками украшали себя ими, это было весело и приятно! А вы, ваше величество, любите цветы?

За три прошедшие недели Ева выучила «легенду» великолепно.

– Довольно, Ева! – Грайнон поднял руку останавливающим жестом. – Великолепно! А главное – ты придумала все это сама. Пожалуй, ты начинаешь вживаться в роль... Знаешь, что? – глядя на Еву горящим взором, словно хотел прожечь в ней дыру, спросил он.

– Нет, ваше высочество. Вы, как всегда, непредсказуемы!

– Отличное светское кокетство! Не забудь так же говорить с Бормиасом... Итак, я думаю, тебе пора совершить вылазку в роли маркизы. Если все пройдет успешно – я буду думать, какой особняк приобрести или арендовать для тебя. Чтобы общественность привыкла к твоему появлению. Ведь заезжая маркиза не может жить в моем доме. В противном случае, она получит статус моей фаворитки. Ева, ты готова проехать по магазинам?

Сердце Евы тревожно забилося. Неужели она все же переиграла? Развивалась слишком быстро, практически за три недели «превратилась» в светскую девушку?

А ведь выйти на улицу – значит рисковать попасться на глаза *ему*. Или его людям. Все эти три недели Ева не уходила дальше внутреннего сада. К тому же удаляться от особняка ей запретил сам принц.

– Но, мне кажется, я еще плохо говорю, ваше высочество! Я не знаю стольких нюансов! Я не готова!

– А я думаю, ты готова. Скоро приезжает принцесса. Нам пора начинать действовать. Ведь тогда я буду занят своей невестой, и мне будет сложнее проводить нашу операцию. Это не обсуждается, Ева. Завтра ты поедешь в город в роли молоденькой маркизы. Просто пройдешь по элитным магазинам, поулыбаешься, приобретешь пару дорогих безделушек. Знакомиться пока ни с кем не нужно.

– Как скажете, ваше высочество, – опустила глаза Ева.

– С тобой поедет мой доверенный слуга. Он расскажет мне о том, как ты держалась. Ведь нас с тобой не должны видеть вместе.

– Я понимаю, ваше высочество.

Глава 7

В ту ночь Еве снова снились холодные пальцы на ее теле. Жадные цепкие касания. Потом – темный плащ, укрывающий ее, когда они бежали... И снова – острый горячий взгляд, вождение, сквозящее в каждом прикосновении ненавистных рук...

Ева вырывалась, но руки зажимали ей рот. А потом, когда на мгновение отпустили – она закричала.

Громко, словно бы на весь мир...

Проснулась Ева от знакомого голоса:

– Чего ты орешь, кошмар приснился?

Принц Грайнор сидел на краешке ее кровати, склонившись над ней с озабоченным лицом, и твердо касался ее плеча, прикрытого лишь тонкой тканью ночной рубашки.

– Ваше высочество! – Ева вскочила и отползла назад. – Что вы делаете в моей спальне?

– Пытаюсь вытащить тебя из кошмара, разве непонятно? – усмехнулся принц. – Я услышал страшный крик и воспользовался дверью между нашими спальнями – вон там она, за тем ковром... Могла бы поблагодарить, что я не позволил тебе мучиться дальше, а не орать на меня возмущенно, будто я накинулся на тебя с... пьяными поцелуями... Ты не знала про дверь, да? Вообще-то мои слуги, как ты понимаешь, считают, что я прихожу к тебе через нее каждую ночь. Это ведь апартаменты для моей жены или «наложницы»... Да не дергайся ты! Я не собираюсь делать то, ради чего построили эту дверь... Хотя... – вдруг плотоядно протянул он.

Окинул Еву горячим, при этом – оценивающим взглядом – проскользнул им по лицу, ключицам, плечам... по силуэту ног под одеялом. Ева сжалась, жар ударил в лицо – то ли от смущения, то ли от близости раскрепощенного сильного мужчины, который сейчас может сделать с ней все, что угодно.

Тем более что на нем самом сейчас были лишь облегающие тонкие штаны и расстегнутая до самого пояса рубашка. Было видно крепкую смуглую грудь, гладкую, безволосую. Это особенно смущало.

А еще Еве подумалось, что ему нравится смущать ее, наблюдать за ее реакцией. Ловить ее эмоции и наслаждаться ими.

Страшно. Странно, горячо, страшно.

Ведь он может сейчас взять ее силой, если захочет. И никто никогда не узнает. А если узнает – то никто не осудит принца. Если только ее, посмеявшую дать отпор «его высочеству».

– Может быть, стоило бы? Может, нам нечего беречь? Кстати, я ведь не знаю, девственница ты или нет... А, Ева? Сохранила ты еще свою невинность? – буравя ее взглядом, продолжил принц.

Смущение достигло предела. Еве хотелось провалиться сквозь землю, чтобы не переживать эти сложные, опасные моменты.

Неужели все в итоге пришло к тому, чего она опасалась в самом начале? Он все же захочет «пригубить вино» прежде, чем преподнести его брату? Его обещание, что она нужна ему для другого, были призваны только успокоить ее? А на деле младший принц легко нарушит свое слово...

Хотя он ведь не обещал не прикасаться к ней! Не давал таких обещаний. Лишь обозначил, что она нужна ему не для этого.

Что же сейчас будет?! Ева буквально кожей, всем своим естеством ощущала, что принц чувствует к ней влечение. Прежде ей иногда казалось, что это так. Теперь же она просто горела в этом влечении. Оно как будто передавалось ей, физически ощутимым густым облаком стояло в воздухе между ними.

В том небольшом пространстве, что их разделяло. Очень маленьком, опасно-маленьком... Еве даже казалось, что она чувствует жар его тела, хоть сейчас он к ней не прикасался.

Жар опасного гибкого тела сильного хищника.

– Ваше высочество, наверное, удивительно, но мне действительно удалось... сохранить ее, – опустив глаза, сказала Ева дрожащим голосом. – И, мне кажется, лучше, если я сохранию ее хотя бы до знакомства с вашим братом...

– Да-да, пожалуй, ты права, – вдруг усмехнулся Грайнор и резко встал с кровати, сложил руки на груди, словно удерживая себя от каких-то действий. – Хоть не могу сказать, что мне это нравится. Знаешь ли, непросто иметь такую соседку и не пользоваться секретной дверью... И надеюсь, ты не обманываешь меня. Наверняка не обманываешь. Твое милое смущение выдает невинную девственницу. К тому же, будь ты опытной женщиной, скорее всего попробовала бы соблазнить и меня, чтобы получить дополнительные предпочтения. Женщины так обычно и действуют...

Он помолчал.

Казалось, принц постепенно, медленно остывает. И от этого становилось спокойнее и самой Еве.

А потом в его взгляде на нее вдруг появилось что-то задумчивое. Даже – странно-теплое. Ведь Ева привыкла, что взгляд у Грайнора холодный и острый.

– Удивительно, как тебе это удалось, – сказал он неожиданно-мягко. – Это вызывает восхищение. Даже в том плаще и платье... ты была хороша настолько, что сложно представить, будто никто не пытался принудить тебя к близости... Впрочем, не буду больше смущать невинную девушку подобными разговорами... Так что тебе снилось, Ева? Ты кричала так истошно и жалобно, что даже мое черствое сердце не выдержало.

– Ваше высочество, у меня была сложная жизнь. В ней были страшные моменты. Наверно, поэтому иногда мне снятся кошмары...

– Да? И что же такое страшное случилось у тебя в прошлом... кроме голода и холода, конечно. От воспоминаний о голоде и холоде, не кричат так, словно тебя режут... Да, кстати, Ева... расскажи-ка мне о своей жизни. Все равно сейчас мы вряд ли заснем.

Он подвинул кресло, стоявшее в углу, ближе к кровати, и сел, вопросительно глядя на нее. Очень пристально, как-то странно...

Сердце Евы тревожно забилось. «Ну вот и все...», – подумалось ей. Устоит ли она в этой словесной «схватке»?

– Я родилась в прекрасном особняке посреди рощ и полей... – начала Ева. Вдруг получится? Вдруг он рассмеется и успокоится?!

Но глаза Грайна сурово блеснули, он поднял руку останавливающим жестом.

– Нет, Ева. Сейчас я не хочу слышать нашу «легенду». Помнишь, в наш первый вечер я сказал, что однажды я захочу узнать о твоей настоящей жизни. Этот момент пришел. Давай, Ева, развлеки меня. Я хочу лучше узнать, как живут простые люди. Это доставит мне удовольствие. Я хочу знать все о тебе. Я не могу получить наслаждение твоим телом, так дай мне насладиться твоей душой, – тонко улыбнулся он. – Это почти тоже самое – проникнуть в тебя не физически, но разумом.

Еве опять захотелось плакать. Просто выть от моральной усталости.

Сколько можно?! Нет, вся ее жизнь не просто сплошная ложь! Ее жизнь – постоянное хождение по лезвию ножа, и каждый шаг может оказаться роковым...

– Ваше высочество, моя жизнь была очень скучной и немного... грустной... – услышала она свой голос – словно со стороны. Часть ее еще сопротивлялась, пыталась как-то ускользнуть из удавки, которую принц затягивал на ее шее. – Мне, в сущности, не о чем рассказывать... И я не люблю говорить о себе.

– Почему же? – с интересом спросил Грайнор. – Наверняка ты не всегда ходила в обносках по улицам столицы. Когда-то ты ведь жила в доме со своими родителями? В жизни даже самых несчастных людей бывают хорошие моменты. Впрочем, плохие интересуют меня намного больше...

Не отстанет, подумала Ева. Она действительно чуть не заплакала. Поведение принца казалось ей жестоким, хоть ему и в голову не приходит, какую тайну она может скрывать.

Неужели в нем нет ни капли жалости к ней?! Неужели он не видит, что она не может говорить о прошлом? Что ей это почему-то... допустим, тяжело. Как можно так насиловать чужую волю, ставить другого в безвыходную ситуацию?

– Хм... Ева, – принц пристально поглядел на нее – как заправский инквизитор. – Знаешь, твое нежелание наводит меня на мысли, будто ты что-то скрываешь. Какую-то зловещую тайну...

Ева дернулась.

Скрывает, да. Вы даже не представляете себе, ваше высочество, какую именно. И вы первый захотели бы воспользоваться ею, если бы узнали! Жестоко и цинично воспользоваться.

И тут у Евы в голове прозвучал голос из недавнего прошлого: «Хоть я не думаю, что он вышвырнет тебя за то, что ты невольно связана с преступниками». Голос был женский, достаточно добрый, он словно бы поддерживал Еву.

И ее осенило.

Она опустила глаза, пальцы сами собой начали теревать кончик кружевного пододеяльника. Ведь волновалась она по-настоящему.

Получится ли?! Сможет ли она в очередной раз направить принца по ложному следу?! Да и сети ее лжи получаются слишком сложные. Так легко запутаться и потерять контроль.

Но другого выхода Ева не видела.

– Ваше высочество, простите меня, если можете! Я не хочу рассказывать о своем прошлом, потому что я... солгала вам!

– Солгала? – вопросительно и наигранно-строго переспросил Грайнор. Но особого гнева в его голосе не было. Он еще пару мгновений насмешливо глядел на нее, потом вдруг рассмеялся: – Я так и знал! Ты просто обязана была о чем-то солгать! И о чем же, Ева? На самом деле ты принцесса заморского государства, скрывающаяся под жалким нарядом и несовершенными манерами?!

Сердце Евы похолодело, хоть она и понимала, что принц шутит. Развлекается.

Сам привыкнув вести интриги, он не сильно сердится на ее ложь. А про принцессу заморского государства он сказал в шутку – скорее, чтобы показать Еве, что вряд ли ее тайна может быть очень уж важной и страшной.

Ему и невдомек (по крайней мере, Ева на это наделялась), что он невольно попал почти в десятку.

– Нет, ваше высочество... Другое! Я солгала, потому что боялась, что вы меня прогоните... – она выдохнула и продолжила. – Я сказала вам, что мой отец проворовался, и его выгнали с работы. А потом мои родители умерли. Но на самом деле, мать и верно умерла. А отец... он был настоящим вором из банды... Каждый день он...

Ева рассказала ему тоже самое, что Карию, скрасив историю неличеприятными подробностями жизни дочери вора. Выдумывать пришлось на ходу, но ей казалось, что получается неплохо. Тем более что сейчас ее волнение и немного сбивчивый рассказ понятны – она переживает, что принц ее вышвырнет.

Умолчала Ева лишь о письме.

Принц слышал очень внимательно.

– Поэтому ты опасаясь завтра ехать в город? – спросил он, цепко глядя ей прямо в глаза. – Боишься, что к тебе пристанут дружки твоего отца и потребуют денег?

– Да, выше высочество... И я боюсь, что это слишком грязно, чтобы я могла оставаться в вашем дворце и... помогать вам в ваших планах.

– Разумеется – и этого тоже боишься. Понимаю, – усмехнулся принц. – Но нет, Ева, я не выгоню тебя. Ты слишком нужна мне... И, пожалуй, стоит уделить большее внимание борьбе с преступностью... Завтра же я дам тебе в охрану двух своих гвардейцев. Они будут переодеты в обычных лакеев. Не переживай, они умеют исполнять роль телохранителей. На улице они всегда будут при тебе. Одна можешь заходить только в элитные магазины.

И тут у Евы вдруг отлегло... Да, она солгала. Но то, что принц принял ее «легенду» и даже не рассердился, было... неожиданно приятно. К тому же, охрана будет кстати. Возможно, тогда **он** не осмелится подойти к ней, если вдруг находится где-то поблизости и следит за ней.

– Благодарю, ваше высочество! – искренне сказала Ева, подняв на него взгляд.

И тут...

И тут Ева заметила, что сейчас взгляд вечно циничного принца на нее был добрым и искренне сочувствующим. Стыд, что она в очередной раз солгала ему, и облегчение смешались в душе, и она не выдержала. Пружина внутри окончательно разжалась – по щекам потекли невольные слезы.

Ева закусила губу, пытаясь остановить этот проклятый поток. Но слезы текли и текли...

Она уткнулась лицом в руки, наверное, ее плечи начали подергиваться от неконтролируемого плача.

– Ева, проклятье! – услышала она и ощутила, как кровать рядом с ней прогнулась – принц опять перебрался сюда. – Перестань плакать! Вот тебе платок!

Ева подняла лицо, и он протянул ей неведомо откуда взявшийся шелковистый платок.

– Вытри глаза и перестань плакать!

– Почему? – ляпнула Ева, машинально схватившись за платок. Начала вытирать слезы, но они не желали останавливаться. Она имела в виду: «Почему вам не все равно?», наверно это... Сама точно не знала.

– Потому что я не могу на это смотреть! Мне... – рявкнул принц и осекся. – Ну, Ева, что ты...

Кажется, он протянул руку погладить ее, но тут же ее отдернул, словно обжегся.

– Что ты... – мягко повторил он, сидя на краешке кровати. – Все же нормально. Я вовсе не собираюсь упрекать тебя за грехи твоего отца. И не отправлю обратно побираться. Ты посмотри, ведь все действительно хорошо! Ты в любом случае теперь будешь жить в тепле, сытости и безопасности. Тебя защищает третий человек в этом государстве! – он усмехнулся, и от этого Ева почему-то начала успокаиваться. Ведь это было так привычно. А привычное – надежно. – Разве этого мало? Тебя защищает целый чистокровный принц из рода Живущих в Надежде. Все, перестань. А представь себе, что будет... если я заплачу?

«Надо же, он может успокаивать!» – с удивлением подумала Ева.

– У вас нет повода плакать, ваше высочество. Вы скоро женитесь на принцессе и станете королем, – вытирая остатки слез, чуть-улыбнулась Ева.

– Ну как же нет?! Я должен жениться на какой-то девице, чтобы спасти брата. Может, мне все же это неприятно? И я пока не наследник престола. Мне обидно. Ведь я мог бы родиться первым и быть на месте Бормиаса. Судьба крайне неблагоприятна ко мне. Не находишь, Ева? Но мало этого. В довершение всего, мне на голову свалилась девчонка, которая орет по ночам, мешает спать, еще и рыдает, как припадочная. Это уже ни в какие ворота, не находишь, Ева?

– Вы сами велели отнести меня в ваш дом, – снова улыбнулась Ева.

От слез на душе полегчало. А принц...

Неожиданно, совершенно неожиданно она вдруг увидела, что и он может быть человеческим. Наверное – ненадолго. Наверное – просто потому, что ему неприятно видеть женские слезы. Многие мужчины их не любят.

Но сейчас он шутил, говорил что-то, чтобы успокоить ее. И это было совсем другое, нежели все, что происходило между ними прежде.

И смотрит так по-доброму, что ли...

– Рад, что ты улыбаешься, – серьезно сказал Грайнор, властно забрал у нее платок и одним движением натянул на нее одеяло – укрыл до самого подбородка. – Все, Ева, спи. Завтра важный день. Я не собираюсь отменять запланированное мероприятие. Завтра ты первый раз выйдешь в люди. И изволь не рыдать, а то решат, что маркиза – истеричка. Поняла?

Ева снова улыбнулась. Ей вправду стало намного лучше.

Принц встал, еще немного постоял, глядя на нее, и вышел в потайную дверь. Ева на всякий случай запомнила, где там она спрятана.

Глава 8

– Вот здесь, матти¹ Ева, вы можете выйти и посетить те два магазина...

Карета остановилась, и доверенный слуга Грайнора Трандир – пожилой статный мужчина – указал Еве в окно, на светящиеся витрины магазинов-салонов.

Это был престижный район, где нередко проводили досуг богатые и знатные люди. В свою бытность нищей Ева здесь почти не появлялась – служители порядка, как правило, сразу выгоняли бродяг и бродяжек с элитной улицы. Правда, если удавалось прорваться, то, даже если не просить, некоторые сердобольные богатенькие дамочки подавали очень щедро.

Впрочем... Ева почти никогда не прорывалась и не просила.

Сейчас, когда они доехали, она чувствовала себя достаточно спокойно. Словно вернулась в свою прежнюю жизнь. Ее не смущало, что здесь по улице прогуливались шикарно одетые богатеи, а каждый магазин выглядел не хуже музея. Она знала эту обстановку.

К тому же ее действительно сопровождали двое гвардейцев, переодетых лакеями. Им было велено находиться при Еве все время пребывания на улице. Это тоже успокаивало...

Вряд ли **он** посмеет сунуться к ней у всех на виду, да еще и в присутствии охраны. Конечно, при желании **он** легко справится с любыми охранниками, но вряд ли захочет затевать скандал в людном месте. Ведь всегда был скрытен, действовал исподтишка. Серый кардинал. Зловещий, и только Ева знает, насколько могущественный.

При мысли о **нем** стало немного тревожно. Но Ева выдохнула. Принц прав – у нее хорошая защита. Нужно перестать пугаться каждой тени!

Она поправила перчатки на руках.

– Да, пожалуй, я зайду в них, – улыбнулась она Трандиру.

Слуга ловко выскочил кареты, открыл дверцу и помог Еве выйти.

В первый момент жизнерадостный шум благополучного района оглушил Еву. А в следующий миг она вдруг ощутила радость. Вокруг была жизнь... Пусть слишком жирная, пусть в чем-то паразитирующая на чужом труде, но настоящая, не знающая тех лишений, что постигли Еву в последнее время. Эта жизнь захлестнула отвыкшую от нее Еву.

И это посещение магазинов – как глоток беззаботности, радости посреди насыщенных тревогами будней. Даже учитывая, что Трандир встал у входа, чтобы наблюдать, как Ева справится с посещением столь элитного бутика.

В просторном зале были представлены креслица и пуфы, разнообразная посуда из редких видов фарфора, образцы тканей для портьер. Разглядела Ева и некоторые виды одежды, например, плащи. Других посетителей почти не было. Лишь пара – пожилые матер² и матресса – прогуливались вдоль стойки с тканями. Улыбаясь во весь рот, продавщица в опрятном голубом платье кинулась к Еве.

– Что пожелает матти, не имею чести знать ваше имя...

Магазин действительно был очень дорогой, что объясняло малое количество посетителей. И большинство клиентов продавщица, по-видимому, знала по именам.

– Матти Гуадор, – улыбнулась ей Ева. Принц велел ей называться именем юной маркизы, когда представится случай. Чтобы быть на слуху, чтобы пребывание маркизы в столице стало чем-то обыденным...

Да и выглядела она, как настоящая маркиза. На ней было изящное темно-синее платье с золотым шитьем, поверх – голубая накидка, оставлявшая открытыми руки в перчатках до

¹ Матти – то же, что «мисс» или «мадеумазель», обращение к незамужней девушке или просто молодой девушке.

² «Мистер», обращение к мужчине

локтя. В качестве головного убора – одна из тех скромных, но красивых шляпок, за которые столичные модницы готовы выцарапать друг другу глаза.

И тут, когда дело дошло до покупок, Еве в голову пришла одна идея.

Ведь у нее сейчас сколько угодно денег! Она может купить подарки. Более того – ей даже есть, кому их подарить. Кари, своей камеристке Свете и, допустим, этому уважаемому слуге Трандиру.

Им будет приятно. Принцу тоже недурно бы что-нибудь купить, подумала Ева, хоть и смешно – ведь она приобретет этот подарок на его же деньги. Но почему-то ей хотелось это сделать.

– Я желаю приобрести подарок для своей пожилой родственницы... Возможно, у вас есть хорошие шали? Например, из провинции Мельконес.

Продавщица с уважением посмотрела на Еву, ведь далеко не все знали, что самые хорошие шали производят из шерсти овец породы маро в этой отдаленной провинции. Обычно предпочитали более яркие, но не такие теплые и изящные изделия из провинции Тейрос.

– Матти Гуадор, наш магазин не специализируется на подобных товарах, но, по счастью, у нас как раз есть несколько шалей, прибывшие из провинции Мельконес по специальному заказу... Я могу предложить вам посмотреть на них?

– Буду рада, – кивнула Ева.

Девушка, заранее расхваливая товар, повела Еву в дальний угол. Ева с величественной улыбкой следовала за ней. Пусть Трандир доложит принцу, что она вела себя изящно, достойно и соответствовала своему высокому статусу.

Только вот пока шла, ей снова почему-то стало тревожно. В какой-то момент даже показалось, что за полкой с фарфором мелькнул черный плащ...

У дальней стены располагались большие зеркала и что-то вроде огороженного ширмами пространства, чтобы желающие могли примерить шаль или плащ без посторонних глаз.

– Взгляните на эти шали, матти Гуадор, – девушка указала Еве на разноцветные большие шали, висевшие на специальных подставках, так, что было хорошо видно узор и качество. Одного взгляда Еве было достаточно, чтобы понять – это не подделка. – Какую снять для вас?

Ева пробежалась взглядом по шалям, они были хороши, но слишком ярких расцветок. Кари не понравится.

– Может быть есть более спокойные расцветки?

– У матти великолепный вкус! – подлизалась продавщица. – Есть еще несколько, я могу принести...

– Принесите, пожалуйста, – с королевской улыбкой попросила Ева.

Служанка сделала книксен и исчезла за полками. И в этот момент Ева вдруг ощутила тяжелый, давящий и очень знакомый взгляд...

Да нет же, пронеслось у нее в голове! Не может быть!

Она инстинктивно зажмурилась, и в этот момент твердая холодная рука схватила ее за локоть и потянула за ширму, мелькнул черный рукав...

«Нет! Господи, пожалуйста!» – мысленно закричала Ева. Сердце просто рвануло из груди от ужаса и упало в пол.

А дальше все происходило совсем быстро. Ева распахнула глаза, упиравшись ногами в пол, и тут появилась еще одна рука – в белой перчатке. Ева успела заметить лишь, что она очень большая, крепкая, мужская... Эта рука ударила ловко выкрутила кисть, сомкнувшуюся на локте Евы.

– Что вы себе позволяете! – услышала она возмущенный смутно-знакомый голос.

В тот же миг холодная рука исчезла, словно растворилась в воздухе. Ева знала, что **он** так может...

Кажется, мужчина, что помог Еве, коршуном метнулся за ширму и тут же вышел, удивившись, что там никого нет. Но Ева не была уверена, что все было именно так. У нее все расплывалось перед глазами, подташнивало, ноги ослабли. Как бы не потерять сознание!

– Хозяева, что за преступная шваль у вас шляется?! – крикнул мужчина этим смутно-знакомым голосом.

Эта фраза словно удар молота отозвался у Евы в голове. Она начала выплывать из накатившей дурноты и, наконец, оглянулась, чтоб поблагодарить своего спасителя. Дай Бог ему счастья... На всю жизнь. Ведь она даже не представляет себе, от чего ее спас! И *кого* спугнул!

– Вам плохо? – заботливо спросила мужчина, протянул руку и поддержал ее за плечо. Ева запрокинула голову и подняла на него глаза – мужчина был очень высок.

И обомлела, встретившись взглядом с... принцем Бормиасом.

* * *

Вот это был удар! Мало того, что *он* оказался здесь. Теперь еще и старший принц. То, чего Ева боялась – преждевременная встреча с ним – случилось.

У нее опять ослабли ноги, но Ева глубоко вдохнула, чтобы прийти в себя. Усилием воли отогнала накатывающую дурноту.

Лицо принца вытянулось от изумления. Он застыл, так и придерживая Еву за плечо, и выглядел человеком, который не понимает, спит он или бодрствует.

– Ема... – прошептал он.

– Что, простите? – вырвалось у Евы.

Принц тряхнул головой, словно сбрасывая наваждение. Но смотрел на нее все так же пристально.

– Простите, матти, – он, наконец убрал руку с ее плеча, и слегка поклонился. Скорее с четкой выправкой военного человека, нежели с изысканной галантностью. – Я... Впрочем, неважно. Вы не пострадали? – он обвел ее взглядом, словно искал на теле Евы раны и повреждения. Одновременно в его глазах светилось что-то жадное. Как будто долго не пил, а теперь припал к источнику чистой прохладной воды.

– Нет, только испугалась, матер... – ответила Ева. Ей подумалось, не нужно показывать, что она его узнала. Ведь провинциальная маркиза никогда не бывала при дворе и не была знакома с принцем.

– Бормиас из рода Мадронов, Живущих в Надежде, – снова поклонившись, представился принц. – К вашим услугам.

– Евелина Гуадор, дочь маркиза Гаудора из Мартийского маркизата, – представилась Ева и склонилась в глубоко реверансе, как принято.

К счастью, она могла представляться своим именем «Евелина», ведь покойную дочь маркиза звали Мерри Таурина Евелина Гердиа Гаудор. Третье имя вполне могло быть самым любимым у нее и ее родителей. Хоть на самом деле, как рассказал Грайнор, они предпочитали «Таурину».

– Ваше высочество, я безмерно благодарна вам! Это было так страшно! – начала Ева.

Принц продолжал буравить ее взглядом, не мог насмотреться, поэтому ответил он с некоторой задержкой.

– Я... сам безмерно рад, что оказался рядом. И так же очень рад знакомству. Прошу вас, матти Гуадор, не обращайтесь внимания на мой статус.

Он как-то несмело протянул руку, чтобы взять кисть Евы и поцеловать. Ева столько же несмело подала руку. В тот же миг большие ладони старшего принца жадно сжали ее руку, потом он опять тряхнул головой, взял хрупкую кисть, как принято – едва касаясь, и склонился в поцелуе.

– Я тоже рада знакомству, – опустила глаза Ева, когда он отпустил ее руку.

Удивительно, но прикосновения этого мужчины были ей приятны. Такие надежные, твердые. Успокаивающие.

В этот момент рядом послышались быстрые шаги. Бормиас с нежеланием, явно заставляя себя, отвел взгляд от Евы. Из-за полок появилась девушка-продащица, а подле нее – запыхавшийся пожилой мужчина в сюртуке.

– Дейл, что у вас творится?! – рявкнул на него принц. – Какая-то шваль, вероятно, грабитель, пытался затащить вот эту юную маркизу за ширму! Я распоряжусь, чтобы прочесали район... Но если вы не наймете охрану, я прикрою ваше заведение, как последний притон. Думаю, я найду других поставщиков фарфора...

«Грабитель, как же», – невесело усмехнулась Ева.

– Ваше высочество... – испуганно поклонился хозяин. – Такого никогда не было! Этого больше не повторится... Мне так жаль, что в моем магазине случилось подобное... Я могу предложить компенсацию прекрасной юной маркизе и вам за доставленные неприятности?

Бормиас бросил на Еву быстрый взгляд. Кажется, секунду он раздумывал – Ева совершенно не поняла, о чем. Потом решительно произнес:

– Подарите маркизе любой товар, который ей понравится. И дадите пожизненную скидку. Что касается меня... Нас... Помнится, у вас есть прекрасная гостиная при магазине. Накройте для нас с маркизой. Ей точно необходимо выпить коколаду после этого происшествия, – он тут же бросил на Еву неуверенный взгляд. Кажется, волновался, как мальчишка, впервые пригласивший девушку на свидание. – Матри Гуадор, прошу... не окажите мне честь... составьте мне компанию. Я должен убедиться, что пережитое не повлияло на ваше здоровье.

Ева обернулась к двери, где стоял Трандир. Слуга слишком опытный, чтобы чрезмерно удивляться происходящему. Он спокойно кивнул Еве, хоть в его взгляде и проскользнуло... кажется, сомнение.

– Я почту за честь, ваше высочество, – сказала Ева.

Ей и верно не хотелось расставаться с принцем. В его присутствии она почему-то чувствовала себя в безопасности. И не только из-за того, что он ее спас. Просто его надежная твердость вызывала такое чувство.

Вопрос только, как теперь вообще быть?! Как ускользнуть от Бормиаса? Ведь он не должен узнать, что маркиза живет в доме его брата.

– Хм... – вдруг сказал Бормиас, тоже мельком взглянувший на Трандира. – Интересный у вас слуга – у меня ощущение, что я его где-то видел... Впрочем, неважно.

Ева дернулась. Хоть что-то знакомое в лице Трандира принц считал «впрочем, неважным», не исключено, что он может узнать слугу позже. Ведь он вполне мог видеть Трандира в сопровождении брата или у Грайнора в особняке!

– Ах, вы знаете, ваше высочество, – сказала Ева, опустив глаза и скрывая, как сильно у нее заколотилось от волнения сердце. – Я давно заметила, что пожилые опытные слуги становятся словно бы похожи друг на друга. Возможно, у вас есть такой же слуга, как наш – очень вежливый и услужливый. С вечно невозмутимым выражением лица. Видимо, выходки господ со временем перестают производить на них впечатление, – он улыбнулась как можно беззаботнее.

Бормиас искреннее рассмеялся в ответ.

– Вы правы, очень меткое замечание! Необычное для такой молодой девушки! У меня действительно есть камердинер Грэйв, должно быть, его мне и напомнил ваш пожилой сопровождающий. Невозмутимое лицо? Именно так, вы совершенно правы, юная маркиза. И еще... Я могу попросить вас не обращаться ко мне «ваше высочество»? Хотя бы сегодня. Мне так редко удается провести время вне военных лагерей или дворцового этикета. Могу я попросить вас об этом одолжении?

– Я постараюсь, ва... матер Бормиас, – ответила Ева. – Не могу обещать, что справлюсь – но буду стараться. Дело в том, что родители воспитывали меня в уважении к правящей династии...

– Весьма похвально с их стороны, – кивнул Бормиас. – И все же, я прошу вас...

В этот момент они как раз пришли, и бежавший впереди хозяин магазина открыл перед ними резную дверь. Бормиас с легким поклоном пропустил Еву вперед.

А Ева вновь заметила, что все знаки вежливости в исполнении старшего принца выглядят очень четко, как у настоящего военного. В них нет утонченности, присущей светским львам, но есть что-то другое. Очень искреннее, надежное.

Он явно наслаждается ее обществом. Немного не уверен в том, что девушка, столько похожая на его умершую невесту, не испарится. Поэтому в меру осторожен и предельно вежлив. Старается не спугнуть ее.

Это было так приятно на фоне Грайнора, который не упускал случая отвесить какое-нибудь ехидное циничное замечание.

Глава 9

Гостиная хозяйина была действительно хороша. Приятная расслабляющая обстановка. Столик с креслами для гостей были расположены так, что удобно наблюдать за уличной суетой в большие окна, но самих отдыхающих не видно.

Бормиас резким движением отодвинул кресло для Евы, они устроились за столиком.

...И вот, снова! Он совершал все галантные жесты совершенно не так, как другие. Кажется, он делает это не потому, что так принято обращаться с дамами, а потому, что искренне считает Еву беззащитной хрупкой девушкой, о которой он, сильный мужчина, должен заботиться. Вдруг стул окажется неподъемной тяжестью для нее...

Необычно. И приятно.

Та же девушка, что пыталась обслужить Еву, во мгновение ока принесла горячий коколад. Это блюдо, которым Грайнор недавно «соблазнял» Еву, готовили как в виде плотных плиток-сладостей, так и в виде напитка, в котором красиво сочетались сладость и горечь. Бормиас махнул, распорядившись оставить их с Евой наедине, и хозяин с девушкой испарились.

На самом деле такой «полдник» наедине с малознакомым мужчиной считался не очень приличным, Ева могла бы легко отказаться. Но раз уж все так сложилось... К тому же принца оправдывал его статус. Приглашения могущественных особ не принято отвергать.

– Выпейте горячего коколада, – весьма властным тоном сказал Бормиас. – Он придаст вам сил и успокоит. И скажите мне, матти Ева, вы давно в столице?

Ева опустила глаза. Как же ей не хотелось лгать этому принцу! Но другого выхода она не видела. Несмотря на то, что ей было очень комфортно в его присутствии, она понимала, что эта беседа – как хождение по лезвию ножа. Ей нужно убедить его, что она только что приехала, поэтому ничего не знает. И если встанет вопрос – еще нигде не живет...

– Сегодня, ваше... матер Бормиас. Отец счел, что мне пора посмотреть столицу, дал мне людей, и я отправилась в путь...

– Сегодня?! – рассмеялся Бормиас. – Как это по-женски: приехать и сразу отправиться в магазин. Впрочем, неважно. Где вы остановились, Ева?

– Я планировала остановиться в гостинице, пока мои люди арендуют для меня особняк. Отец счел, что будет лучше, если я сама выберу жилье на время пребывания в столице, поэтому не снял для меня жилье заранее.

– Вот как! – чуть помрачнел Бормиас. – Знаете, Ева... Я ведь могу вас так называть? Осмелюсь спросить, сколько вам лет...

В лице принца мелькнула тревога. Он понимал, что задает совершенно некорректный вопрос. Но, видимо, природная прямота взяла верх.

– Двадцать, ваше высочество.

– Я более чем на десять лет вас старше. Думаю, вы можете простить мне обращение по имени. Хорошо?

– Разумеется, ва...

– Мы договорились – Бормиас или хотя бы «матер Бормиас». По крайней мере сегодня. Так вот, Ева, я нахожу поведение вашего батюшки безответственным. Немедленно распоряджусь, чтобы для вас подобрали особняк недалеко от... королевского дворца. Я бы предложил вам остановиться пока что у меня. Но, опасаясь, вы сочтете это бестактностью. А пресса устроит скандал, вредный для вашей... нашей репутации. Даже у вояки вроде меня хватает ума, чтобы понимать это. Итак, Ева, как только мы поговорим, я провожу вас в гостиницу, прослежу, чтобы вас поселили в самый лучший номер. А к завтрашнему дню *мои люди* представят вам список особняков, достойных для аренды. Я не покажусь слишком навязчивым, если предложу вам свое общество, когда вы будете смотреть их и выбирать?

– Но, ваше... матер Бормиар, у вас, должно быть, столько дел... Я слышала вы всегда заняты на учениях и...

Бормиас поднял руку останавливающих жестом – очень похоже на брата. А Еве подумалось, интересно, кто из них перенял у другого это движение...

И вообще. Братья вообще-то стоят друг друга.

Один (младший) – интриган, каких мало. А другой (старший) – привык командовать всем и всеми. Принимает решение за малознакомых людей и навязывает им свою волю.

Впрочем... Ева не могла сказать, что ей неприятно то, как он взял на себя ответственность за нее. Это было так надежно. Словно у нее внезапно появился кто-то, на кого можно положиться.

К тому же заселение в гостиницу решало множество проблем. Может быть, даже удастся объяснить Грайнору, почему она именно так говорила с Бормиасом и навела его именно на такие решения.

Ева даже выдохнула. Теперь, когда есть какой-то план действий, она может насладиться общением со старшим принцем.

Словно в подтверждение ее мыслей про «ответственность», Бормиас сказал:

– Я чувствую за вас ответственность. Ведь вы ничего не знаете в городе. Буду рад показать вам столицу... К тому же вас напугал преступник. А в том, что у нас по-прежнему жива столь наглая преступность, есть и моя вина, как государственного мужа. Мы поступим именно так, Ева. Прошу вас теперь, расскажите мне откуда вы приехали... Я почти ничего не знаю про ваш маркизат. Кажется, ваш батюшка последний раз был при дворе, когда я был ребенком, а вы еще не родились.

И все же... подумала Ева, все не так уж хорошо. Бормиаса очень быстро становится очень много. Он явно готов взять быка за рога. То есть начать ухаживать за незнакомкой. А значит, все произойдет намного раньше.

И принести свою жертву ей тоже придется раньше, чем планировала.

А она так хотела еще пожить...

Так хотела.

А этому мужчине напротив невдомек, что в итоге она собирается даже отдать свою жизнь ради его блага.

* * *

Ева чувствовала себя очень странно, когда ехала в гостиницу в сопровождении принца Бормиаса.

В карету загрузили все выбранные ею товары. Правда, теперь Ева не могла сообразить, как передать Карию шаль, служанке шляпку, а Грайнору – золоченую табакерку.

Удивительно, жизнь сделала такой поворот, а она только и волнуется, как подарить только что купленные подарки! Хотя вопрос, как связаться с Грайнором, действительно был, пожалуй, чуть ли не самым главным.

Она с Трандиром сидела в карете, а старший принц, предпочитавший передвигаться везде верхом, ехал поблизости. Ева видела его в окно, он порой наклонялся ближе, чтобы сделать какое-нибудь замечание. Например, указать Еве на историческое здание, мимо которого они проезжали.

Очень странно ехать с эскортом в лице наследника престола!

Ева искренне смущалась, а порой просто не знала, куда деться, когда замечала, что прохожие узнают Бормиаса, кланяются ему и недоуменно смотрят на сопровождаемую им карету. Пытаются заглянуть внутрь, чтобы понять, что за сокровище охраняет старший принц.

Дождавшись, когда Бормиас отъедет подальше, Трандир наклонился к Еве и тихонько произнес:

– Я отправил одного из лакеев к его высочеству Грайнору. Он расскажет обо всем, что произошло. Думаю, его высочество даст нам распоряжения, что делать дальше.

Слава Богу, подумала Ева. У нее немного отлегло. Ведь ссориться с Грайнором – преждевременно. А узнав, что она оказалась в руках Бормиаса, может счесть, что Ева уже предала его.

– Благодарю, Трандир. Будем ждать вестей от его высочества...

– Знаете, вы теперь разговариваете, как настоящая маркиза, – вдруг тонко улыбнулся Трандир. – Если мне придется и дальше служить вам, я буду рад.

А Еве подумалось, что с тех пор, как она покинула дворец Грайнора, совсем забыла хотя бы изредка строить из себя простолюдинку. Как-то возможности для этого не было! И, кстати, Трандир в этом вопросе может оказаться куда проницательнее обоих принцев и Кари!и!

– Неплохо для провинциальной служанки?! – лукаво и неизящно спросила она у Трандира. Хотела даже дружески ударить его по плечу, но врожденное чувство такта не позволило. Она просто не могла опуститься до подобного!

– Очень хорошо, – снова улыбнулся Трандир и опять наклонился к ней, произнес шепотом: – Не волнуйтесь, матти. Я в любом случае сохраню вашу тайну...

– Что? – глаза Евы широко раскрылись от страха.

Она инстинктивно выглянула в окно, выискивая фигуру Бормиаса на коне – словно бы в поисках защиты.

Трандир уже все понял? На свете *уже* есть человек, знающий ее истинный секрет?

– Какую тайну? – испуганно спросила Ева.

– Вашу тайну, – успокаивающе сказал Трандир. – Даже, если принц Бормиас узнает меня и начнет допрашивать, я не раскрою, что вы ненастоящая маркиза.

У Евы отлегло. Захотелось плакать от облегчения.

Вообще потрясений в тот день было достаточно! Сколько можно! Вот надо же было старому слуге такое ляпнуть, что у нее сердце чуть не разорвалось от страха.

– Спасибо, Трандир. Вы очень верны своему хозяину, – похвалила его Ева.

Но потрясения на этом, увы, не закончились...

Гостиница, выбранная Бормиасом, была не самой шикарной в городе, но одной из лучших. По его словам, именно здесь наиболее комфортные условия и еще... близко до особняка самого Бормиаса.

Ведь уже завтра утром он приедет, чтобы помочь Еве выбрать особняк под аренду. И вообще собирается показать ей столицу. Ведь у Евы нет родственников в городе, он просто обязан быть ее гидом...

К счастью, возле гостиницы почти никого не было, Ева вышла, опираясь на руку старшего принца, и увидела огромное здание в стиле ретро с лоджиями, эркерами и статуями.

– Ева, а где ваш багаж и личная камеристка? – тут же с интересом спросил принц, не желая отпустить ее руку.

В его голосе не было нехороших подозрений, но Ева ощутила себя, как на допросе у инквизитора.

А принц смотрел на нее сверху вниз да так и держал ее кисть. Даже мягко поглаживал большим пальцем – как будто машинально.

– Ваше высоче... Матер Бормиас, – Ева осторожно потянула руку на себя, он удивленно поглядел на свои ладони и отпустил.

Наверно вояка не в состоянии думать о таких деталях, а Ева понимала, что если их увидят держащимися за руку, то слухи просто захлестнут столицу, как цунами.

Это преждевременно. А еще Еве казалось, что за слишком быстрое сближение Грайнор ее по головке не погладит...

– Простите... – растерянно сказал Бормиас по поводу ее руки. Но про служанку и багаж не забыл. Его голос снова стал голосом боевого командира: – Так где они, Ева?

– Они приедут позже... – только и нашлась Ева. – Мы следовали налегке...

– Ваш батюшка просто невероятно неосмотрителен! Если я когда-нибудь встречу его – подробно объясню, что подобную самостоятельность полезно воспитывать в мужчинах, а не в юных нежных девушках! – досадливо поморщился Бормиас. – Слуга, распорядитесь, чтобы послали за вещами и служанкой! Пойдемте, Ева, я должен быть уверен, что вам выделили лучший номер! И дали приличную временную служанку...

Он действительно проследил... Так проследил, что Ева опять не знала куда деться от смущения!

Конечно, при появлении наследника престола все в гостинице забегали. Несколько раз уточнили, требуется ли номер для его высочества и дамы или только для дамы. Показали несколько номеров, Ева даже устала ходить смотреть их. А главное, все так многозначительно на нее поглядывали! Словно что-то знали.

Вернее, словно были полностью уверены, что она – неизвестно откуда взявшаяся фаворитка (а попросту – наложница) старшего принца.

– Этот, – наконец сказал Бормиас, а Ева выдохнула.

Может быть, ей, наконец, можно будет расслабиться? Хоть ненадолго! Ведь не пойдет же Бормиас заселяться с ней.

Конечно, этого он не сделал. При всей своей прямоте и непринужденности так рисковать репутацией Евы он не стал.

Лишь взял ее руку для поцелуя, опять задержал дольше положенного, чем заставил Еву смущаться по-настоящему. Это заботливое нежное касание было и ласковым, и жадным... Он всей кожей ощущала, как принца влечет к ней.

Не так, как Грайнора! Чище. Лучше. Со всей отдачей души... И в ней в ответ что-то возникает. Ева пока не могла понять, что именно, ей просто было не до того.

Но точно возникает. Слабый, нежный отклик.

Впрочем, и младший принц вызывает в ней странные чувства. Он – как острая специя, делающая блюдо по-настоящему вкусным... Легко сжечь язык, но без нее все будет пресным.

Бормиас долго задумчиво смотрел на Еву. Потом извинился, что злоупотребляет вниманием усталой путешественницы, поклонился и... ушел, стуча каблуками.

Ева смотрела ему вслед и больше всего на свете ей хотелось догнать его, признаться во всем. И пусть этот заботливый принц делает с ней, что захочет. Как угодно накажет.

Или воспользуется тем, из-за чего она вечно в бегах.

* * *

Ева не знала, что, вернувшись по делам в гарнизон, принц Бормиас вызывал доверенного человека.

– Тайп, выясни все про маркизу Евелину Гуадор из... маркизата... Все, что сможешь.

– Простите, ваше высочество, в чем подозревается указанная маркиза?

– Да ни в чем, болван! – рявкнул Бормиас. – Просто отправь кого-нибудь к ее родителям. Я хочу знать о ней все – что любит, чем занимается, какие у нее любимые цветы... Не знаю, как, но вызнайте это все. Найдите ее подруг, пусть расскажут...

– Простите, ваше высочество, а вы знакомы с этой девушкой?

– Да, Тайп, проклятье, знаком!

– Так извините, ваше высочество, может быть легче спросить у нее самой? – осторожно продолжил Тайп.

– Послушай, Тайп, – принц навис над ним. – Разумеется, я могу это все спросить. Но я, проклятье, много лет не имел дела с такими девушками. И я не умею ухаживать за девицами. Мне нужно делать ей сюрпризы, дарить подарки. Я хочу знать, что она любит!

Тайп обреченно вздохнул.

– Как скоро я должен раздобыть эти сведения государственной важности, ваше высочество?

– Оставь свои шутки, Тайп. К завтрашнему утру!

– Прошу прощения, ваше высочество... Боюсь, вы требуете невозможного... Туда ехать целую ночь.

– Хорошо, – смиловился принц. – Значит, к завтрашнему вечеру.

– Сделаю все возможное, ваше высочество... Только, боюсь, мне потребуются средства...

– Хитрая бестия! – Бормиас рассмеялся и достал кошелек с деньгами.

* * *

Уфф! Ева, наконец, выдохнула. Может быть, у нее будет полдня, чтобы прийти в себя. И хотя бы немного подумать, разобраться в своих чувствах и мыслях.

Конечно, Трандир и лакеи развели бурную активность по заселению в гостиницу. Срочно и тайно из особняка принца привезли личную служанку Евы и ее гардероб. С этого момента хозяйственными вопросами занималась уже Света.

Но так или иначе, Ева сделала все, чтобы уединиться. Велела Свете не тревожить ее без повода, отправила Трандира домой – чтобы переговорил с Грайнором лично. Охранников оставили в прихожей, заказали им обед, и они больше не мозолили глаза.

И Ева заперлась в своей гостиничной спальне. Здесь, конечно, было прекрасно. Очень комфортная постель, уютные светильники, всякие столики и креслица, зеркала, чтобы господа могли отдыхать на свое усмотрение. Но после жизни в доме Грайнора обстановка казалась Еве чужой. Странно, но она успела быстро привыкнуть к особняку, на который в бытность нищенкой смотрела издалека и сравнивала с новогодней елкой.

А еще... Она хотела и боялась встречи с Грайнором.

Опять же – очень странно – но за этот день она успела соскучиться по нему. Особенно после их удивительной ночи, когда он кинулся успокаивать ее. По-своему, с насмешками и своеобразными шуточками, но... вполне душевно. И как они встретятся теперь?

Не будет ли младший принц рвать и метать, что все происходит раньше, чем он планировал?! Вроде бы и сам хотел уже приступить к «операции».

И вообще, увидит ли она его еще... Ведь теперь, похоже, все ее время будет принадлежать Бормиасу. И встречаться тайно с младшим принцем может оказаться большой проблемой...

Ева улыбнулась, утирая слезы при воспоминании о том, как Грайнор успокаивал ее. Забавный... Циничное чудовище и такой... мальчишка. Он ведь смешил ее тогда, как мальчик может смешить девочку, когда та разревелась!

И сейчас Ева тоже не могла не плакать. Страшное напряжение, которое, оказывается, никуда не ушло, выливалось наружу.

...А потом вдруг начало вспоминаться, как решительно Бормиас взялся заботиться о ней. Это тоже было совершенно необыкновенное ощущение. Его сильные руки, жадно сжимающие ее кисть, чуть нерешительный взгляд, искреннее восхищение... Это трогало душу, вызывая благодарность и что-то сладкое, золотистое. Непрошенное, в сущности.

Эти воспоминания успокаивали, словно бы обволакивали ее теплым облаком.

Эх, если бы она могла отдаться этому облаку... Ведь у них со старшим принцем действительно что-то могло бы получиться! Обидно до слез, что этот прекрасный замок из песка рухнет! И уже достаточно скоро.

Ева снова грустно улыбнулась, достала платочек и вытерла слезы.

Да, теперь ее защищает не один, а два принца. Но борьба за существование никуда не делась. Стоило ей на мгновение остаться одной – и **он** был тут, как тут. Значит, он действительно в столице и следит за ней.

И воспользуется ситуацией, как только сможет. А значит, ей совсем нельзя оставаться одной! Даже в магазины ей следует заходить с охраной.

Ева поежилась. Во время общения с Бормиасом она гнала мысли о **нем** и страшной встрече в магазине. Будет думать об этом – и не сможет общаться со старшим принцем. Да и с младшим не сможет!

Нужно сжать зубы и загнать страх как можно глубже внутрь себя.

К тому же ощущение присутствия Бормиаса – пусть не здесь, не рядом с ней, но в ее жизни – словно бы защищало ее, ослабляло привычный ужас.

Ева встала, подошла к окну, посмотрела на уличную суету. Это все снова ее жизнь. Она будет играть роль, навязанную Грайнором, пока... Пока не сочтет нужным отыграть уже свою партию.

Отперла дверь, велела Свете приготовить ей новое платье. Заказала обед себе и служанке. Остаток дня Ева заставляла себя отдыхать. Ведь силы ей точно понадобятся!

Да и выглядеть она теперь всегда должна просто прекрасно, никаких синяков под глазами. Маркиза Гуадор – жизнерадостное беззаботное существо. Такой она и должна стать.

Глава 10

Когда стемнело, вернулся озабоченный Трандир,
– Матти Ева, собирайтесь, – он протянул ей плащ простолюдинки. – Его высочество Грайнор велел привезти вас к нему. Выйдем через черный ход.

Сердце Евы забилося в тревоге. Она чувствовала, что... Грайнор очень зол. Ее ждет непростая встреча.

Просто ощущала через пространство, как младший принц сердитым злым взглядом буравит воздух перед собой. И ниточки этой злости тянутся к ней.

К особняку Грайнора они приехали в повозке «поставщика продуктов» – на таких поставляли еду, причем обычно ночью. Ну да, подумала Ева. Все правильно. Если бы Грайнор приехал к ней сам, то его вполне мог бы узнать любой человек в гостинице, если, не дай Бог, увидит.

Но все равно в распоряжении на ночь глядя ехать к нему Еве чудилось желание наказать ее. Может быть – даже унижить

Непонятно за что! Она ведь не виновата!

Когда приехали и вошли через задний ход, Ева кусала губы от волнения.

– Его высочество ждет вас в... своей спальне, – аккуратно сообщил Трандир.

Ева закусила губу уже почти до крови. Что это значит? Хочет подтвердить перед своими людьми ее статус наложницы? Или что?!

На подгибающихся ногах она вошла туда, где еще никогда не была. Дверь сама открылась, когда они приблизились.

Грайнор был в простых облегающих брюках и белой рубашке на распашку – как в предыдущую ночь, когда ворвался в ее спальню.

Сейчас Еве казалось, с того момента прошла целая вечность...

Принц махнул рукой, чтобы Трандир с охраной убирались и поглядел на Еву горячим жалящим взглядом. Ева не знала, что делать.

Ей казалось, что сейчас ее будут пороть, как проштрафившегося ребенка. Она лишь молча сделала книксен, опустив лицо.

– Что, Ева, удивлена, что я позвал тебя сюда? – жестко и насмешливо спросил Грайнор.

Да, он и верно был зол! Она не зря предчувствовала это.

– Да, ваше высочество, необычное место для приема.

– А что ты хотела? Теперь мы можем видеться лишь по ночам, перед сном. А время перед сном все нормальные люди проводят в своей спальне. Тебе придется привыкнуть. Только так мы и сможем видеться.

– Но это... компрометирует меня! – вырвалось у Евы.

– Компрометирует?! – издевательски повторил за ней Грайнор. В два шага оказался рядом и цепко приподнял ее лицо за подбородок. И тут... Ева ощутила слабый, но явный запах алкоголя. Он что, пьян?! Это совсем опасно! Ева знала, что пьяные мужчины способны на самые нелепые поступки. – Смотри на меня, Ева. Ты давно уже скомпрометирована, – почему-то облизав губы, жестко сказал он, разглядывая ее глаза, рот, шею. Ева ощутила, как лицо начинает заливать краска – то ли смущения, то ли гнева. – Ты – девчонка, которую я вытащил из помойки. И ты числишься тут моей подстилкой. Помнишь об этом?

– Благодарю, что вы напомнили мне о моей роли! – ответила Ева. Ей захотелось размахнуться и залепить ему пощечину. – Сложно забыть, если тебя посреди ночи привозят в спальню, как последнюю шлюху.

– Ха! – принц резко отпустил ее подбородок и вдруг рассмеялся – не весело, но и не зло. Видимо, ее фраза про «шлюху» переключила его на другой лад. – Шлюху? В своей новой роли ты и слов таких знать не должна... Ладно, Ева. Да, я немного выпил. И, да, я хотел напомнить

тебе, кто ты на самом деле. А то... Тебе ведь понравился Бормиас? – он испытующе посмотрел на нее.

– Да, очень, – прямо глядя на него, ответила Ева. – Ваш брат – надежный, благородный человек.

– Ну конечно! – усмехнулся Грайнор. – Он весьма... благороден. Только не находишь, что... простоват? Тебе не было с ним скучно?

– Нет, ваше высочество. Он просто не такой, как вы. Он прямой и честный.

– А я, разумеется, лживая сволочь? – снова рассмеялся принц. – Видишь, Ева, теперь и ты напомнила мне, кто я есть. Весьма дипломатично напомнила. Впрочем, я и так прекрасно знаю, кто я и какой я. Ну так что, – он снова глядел на нее, как инквизитор. – Ты уже придумала, как будешь предавать меня, раз уж все пошло не по сценарию, и наш великодушный наследник престола даже собирается снять тебе особняк? Помнишь, я предупреждал тебя...

– Нет, ваше высочество. Я знаю, что вы разотрете меня в порошок, если я откроюсь Бормиасу...

– Бормиасу?! – перебил ее Грайнор. – Ты уже так его называешь? Что же... тогда изволь и меня величать Граем. Давай, Ева, скажи: «Грай, ты пьяная свинья, я тебе ненавижу!».

– Я не осмелюсь, ваше высочество, – Ева опустила глаза. Выдохнула. Все же Грайнор действительно пьян. И она может только попробовать успокоить это чудовище, ведь если воевать – она с гарантией проиграет. – Простите, но я не понимаю, почему вы так тревожитесь. Да, все произойдет раньше, чем мы планировали. Но я обещаю – я больше не позволю себе никаких низких манер. Буду вести себя наилучшим образом. Все произойдет, как вы планировали – просто раньше. В чем я виновата, ваше высочество? Что вам не нравится?

Мгновение Грайнор смотрел на нее своим странным взглядом – одновременно колючим, и в то же время – горячим. Потом вдруг снова сделал шаг к ней. Стремительный, сильный, как человек прыгающий в пропасть.

– Да потому что я не хочу отдавать тебя ему! – каким-то странным хриплым голосом сказал он. – Проклятье, но я ревную свою марионетку!

Дальше Ева ничего не успела...

Сильные руки принца обхватили ее, прижали к его телу так, что, казалось, хрустнули кости.

Горячие губы накрыли ее губы – как будто коршун спикировал и схватил жертву.

Это было словно Еву подхватил смерч. Она просто ничего не могла сделать. Принц полностью обездвижил ее и целовал... Влажно, глубоко, жадно. Его руки бродили по ее спине, сминали ткань платья.

Сердце Евы колотилось, как бешеное, она дергалась в его руках, как птица в силках – бесполезно...

Но это не было ужасно!

В этом было даже что-то приятное. Очень пугающее, но приятное. И запах алкоголя словно растворился, исчез.

Прежде Еву целовал только *он*. И это было невыносимо. Холодные скользкие губы, которые с вождением облизывали ее рот, припадали к шее – и Еве казалось, что ее ужалила змея.

У принца же губы были горячие. И эта страсть... она была такая молодая, такая сильная, такая...

Ева не начала отвечать на поцелуй. Но в какой-то момент перестала вырываться. На границе сознания ей казалось, что сопротивление лишь больше будоражит Грайнора. И если не «сдаться» – то он может зайти как угодно далеко.

Он продолжил сжимать ее в объятиях, когда поцелуй пошел на спад. Одна его рука властно легла Еве на щеку.

– Да, я хочу, чтобы ты была моей, Ева, понимаешь? Хочу, чтобы ты оставалась в моем доме... – хрипло сказал он ей в губы. – И разве ты не осознаешь? Бормиас всегда будет видеть в тебе свою Ему. А меня влечет к тебе... такой, как ты есть.

– Ваша высочество, отпустите. Вам нужно протрезветь...

– Я достаточно трезв, чтобы расставить все по местам. По тем местам, на которых все должно быть! – ответил он, вновь наклоняясь к ее губам.

Нет, ну нельзя же так! Неужели он сейчас просто возьмет ее, как игрушку? Присвоит, сделает наложницей по-настоящему?! И она станет... просто шлюхой младшего принца.

Более того – шлюхой, которую взяли насильно.

Его хватка стала немного слабее, и Ева в отчаянье протянула руку назад... Пошарила, кажется, там был столик с графином...

Из последних сил Ева схватила за ручку и... рывком подняла его.

Вода брызнула, окатив голову и лицо Грайнора, попала на волосы Евы.

Принц резко отпустил ее.

– Проклятье, Ева, что это?

– Вам нужно охладиться и протрезветь. Чтобы потом не жалеть о содеянном! – жестко сказала Ева.

А какая-то крошечная, порочная часть нее тут же пожалела, что она больше не в его объятиях...

Грайнор бросил на нее гневный взгляд, потом резко отвернулся, оперся руками о столик и постоял так, наверно, с минуту. Затем бросил:

– Жди меня здесь, – и быстро пошел в сторону двери в дальнем конце спальни, видимо, ванной.

Его не было не больше пары минут. Но за это время Ева успела подумать кучу противоречивых вещей. Например, что ей следует бежать прямо сейчас. Или, напротив – нельзя, ведь все равно поймут, и принц будет разгневан еще сильнее.

А когда принц вернулся, он был еще мокрее. Явно намочил волосы и лицо, чтобы охладиться.

На его лице застыла циничная улыбка.

– Ты права, – коротко сказал он. – Ты не стоишь того, чтобы ради тебя отказаться от престола. Никто не стоит.

Это была циничная, жесткая фраза. Фраза, призванная унижить, поставить на место. Но Ева услышала ее и... начала осознать.

До этого она почему-то была уверена, что принц хочет взять ее, сделать своей наложницей, но не отказаться от планов по женитьбе Бормиаса на ней. Просто была слишком ошарашена всем и не поняла сразу, что именно имел в виду принц.

А он, оказывается... хотел сделать ее своей любовницей, отказавшись от планов по смещению Бормиаса с «должности» наследника престола! Полностью отказавшись... Конечно, ей ни на секунду не пришло в голову, что Грайнор может захотеть сам жениться на ней, но он был готов бросить свою задумку ради того, чтобы сохранить Еву рядом с собой!

Это... было странно. Ошарашивало. Это было, как пощечина.

Неужели она настолько запала в душу младшему принцу?

Или просто ревность, замешанная на соперничестве со старшим братом, которого так любят в народе?!

Ева растерянно подвинула себе стул и, не спрашивая разрешения, села. Мысли метались в голове, она просто не знала, что сделать или сказать. Даже не хотелось парировать жесткую фразу принца.

Получается... Она совершенно не хотела становиться наложницей Грайнора. Это грязно... Ее старая часть, воскресшая в последнее время, сопротивлялась самому намеку на это. Но, если подумать здраво, это решило бы все проблемы. Па крайней мере – многие.

Бормиаса никто не обидел бы, ему не пришлось бы переживать из-за обмана. Он стал бы королем.

Грайнор... натешился бы с Евой. Потом дал бы ей средства, и она опять отправилась бы в бег. А может, он обеспечил бы ее на всю жизнь и в этом случае.

Оставалось бы только оставаться неузнанной, не попасться *ему*... И никто бы не пострадал!

Да, это все низко, ужасно, но, по сути, так было бы лучше для всех.

Ева была очень далека от мысли, чтобы сказать Грайнору, что она согласна... Она не могла пойти на это. Но странное чувство не оставляло ее.

Ей было... приятно, что пусть недолго, но Грайнор был готов отказаться от всего ради обладания ею. Пусть просто обладания... Ведь в то, чтоб Грайнор влюбился в нее, Ева не могла поверить.

Словно услышав ее мысли, Грайнор усмехнулся:

– Жалеешь, что отказалась?

– Нет, ваше высочество. Пусть ненадолго, но с вашим братом у меня может быть законный брак. А вы предложили... вы намекнули... что хотите сделать меня своей... любовницей. Это...

– Очень почетно. Множество знатных дам мечтает об этом. Впрочем, действительно, Ева, сядем и поговорим. Кусать локти будешь потом – с собой наедине, – он подвинул себе стул и сел возле столика, наискосок от Евы. Сложил руки на груди, закинул ногу на ногу и сверлил ее взглядом.

Ева же опустил взгляд. На полу у ее ног растекалась лужица воды, которой она облила Грайнора... Грустно так растекалась. Так же грустно, как постепенно становилось у Евы на душе.

– О чем, ваше высочество?

– Обо всем. Как будем жить дальше. В общих чертах я уже знаю все, что произошло. Ты хорошо сделала, что отправила ко мне самого Трандира – он соображает куда лучше многих. И... да... – принц снова усмехнулся – как-то невесело. – В сущности, тебя не в чем упрекнуть. Ты, судя по всему, была бесподобна. Произвела на брата нужное впечатление. Хоть, возможно, когда он увидел «воскресшую» Ему, ему было не до того, чтобы замечать недочеты в манерах собеседницы. И да... Ева... – теперь Грайнор опустил взгляд и принялся внимательнейшим образом разглядывать... большой палец своей босой ноги. Вот ведь привычка ходить босиком у его высочества, мелькнуло в голове у Евы. Потом он вдруг резко поднял на нее взгляд. – Приношу свои извинения, что напугал тебя. Я, видишь ли... – опять усмешка, жесткая, и явно адресованная самому себе. – Пожелал тебя с самого начала. А за время, что ты провела в моем особняке, успел... привязаться к тебе, что ли... Мне действительно боль... не хочется отдавать тебя Бормиасу, которого привлекает лишь сходство с его погибшей невестой. Да, проклятье, я ревновал! И в какой-то момент мне подумалось, что для тебя лучше быть любовницей принца, которого привлекаешь ты сама, чем законной женой того, кто не разглядит твою личность под внешностью другой женщины. Впрочем... ты сама выбрала путь, облив меня водой. А у меня это был просто порыв разума, отуманенного отличнейшим вином из Гарсуада... Хочешь, кстати, налью тебе? У меня еще немного осталось. Или могу распорядиться, чтобы принесли еще бутылку...

– Нет, ваше высочество, благодарю, но я вынуждена отказаться. Я не очень люблю спиртные напитки, – ответила Ева – словно автоматически.

Признания принца добавляли лишь больше растерянности, ошарашивали еще сильнее. Особенно то, как спокойно и искренне он сейчас подтверждал свою ревность и влечение к ней.

– «Ваше высочество»... «вынуждена отказаться»... – раздраженно передразнил ее Грайнор. – А вот тут я настаиваю! Изволь и меня называть теперь по имени. Грайнор... Можно даже «Грай»... Мы ведь сообщники. И скоро, на время – но все же! – вероятно, станем родственниками.

– Хорошо, Грайнор, если вам так угодно! – Ева внезапно испытала ответный приступ раздражения и согласилась.

– Угодно, да. Так вот, Ева. Я все же хочу услышать твою версию происшедшего.

Ева вздохнула. По правде, она устала. Просто очень устала от всего. А ведь завтра утром наверняка к ней явится Бормиас со своим «списком особняков». Отдыха опять не будет.

Ну когда же это закончится! Как хорошо было, когда она просто жила и «училась» здесь!

Ева тоскливым взглядом обвела обстановку спальни Грайнора. Уютная. И практически такая же, как ее собственная. Та, что за потайной дверью. Та, в которой, она, вероятно, никогда больше не будет спать. А ведь немногих недель хватило, чтобы привыкнуть.

– Устала? – неожиданно заботливо спросил Грайнор.

А Ева в очередной раз удивилась. Он словно бы читал ее мысли. Или так хорошо замечает ее настроение?

– Да, Грайнор, я устала. У меня был тяжелый день.

– У меня тоже, – усмехнулся принц. – Рассказывай, потом я тебя отпущу. Мне, видишь ли, сложно отпустить тебя...

Ева снова вздохнула и максимально кратко рассказала о событиях со своей точки зрения.

– Хм... А как ты думаешь, эта шваль, что хватала тебя за локоть – кто-то из дружков твоего отца?

– Вероятно. Видимо, следил за мной, потом как-то прокрался в магазин и хотел припугнуть меня за ширмой, когда служанка ушла.

– Интересно. Какие настойчивые преступные элементы. Ладно, Ева, я подумаю, что с этим делать. Но больше ты никуда не пойдешь без охраны. И еще... Привыкай. Я буду регулярно вызывать тебя, чтобы получить твой отчет. Или буду появляться сам – в самых неожиданных для тебя местах. А однажды мы дадим Бормиасу возможность познакомить нас. И еще, Ева... Ты отказала мне. Теперь изволь беречь свою невинность до свадьбы.

Он встал, пересек небольшое разделявшее их пространство и навис над Евой.

– Поняла? Моему благородному брату придется жениться на тебе, чтобы тебя получить. Кстати, насчет благородства брата... Он действительно хороший человек. Не вздумай обижать его! – Грайнор рассмеялся. – Хотя, знаешь... Даже обидно, что у меня ты не можешь выделить таких ярких положительных качеств! У тебя, видимо, не было повода их увидеть.

– Почему же, – Ева опустила взгляд и принялась перебирать складки на платье. Когда Грайнор стоял так близко, над ней, в голове вставали образы, как он целовал ее, как жадно прижимал к себе. Это смущало. Делало ее маленькой, беззащитной и какой-то трепетной. – Я могу. Вы очень умны. И бываете... искренним. На редкость искренним.

– Надо же, и во мне есть что-то... положительное, – бросил Грайнор. Но Ева почувствовала, что ему намного приятнее, нежели он показывает. – Можешь ехать обратно. Если, конечно, не хочешь поспать в своей спальне, а в четыре утра вернуться в гостиницу.

– Нет, ваше... Грайнор, я предпочту сразу лечь спать в гостинице. Опасаюсь просто не проснуться так рано.

Глава 11

Грайнор задумчиво смотрел на дверь, закрывшуюся за его «маркизой». Вся беда в том, что он и сейчас был бы готов взять ее в постоянные любовницы и отказаться от изощренного плана по завоеванию престола.

Он нашел бы другой способ стать королем...

У него хватило бы на это разума.

...Если бы только он увидел в девушке нужный отклик. Увидел, что ее маленькое испуганное сердечко тянется именно к нему. Не к Бормиасу с его проклятым благородством!

А именно и только к нему.

Но она несколько раз за вечер облила его холодной водой. И не только в тот момент, когда действительно опрокинула на него графин.

Ладно. Она действительно не стоит трона. К тому же все равно рано или поздно будет его.

Его маленькой Евой. Невинной и испорченной одновременно. Потому что он очень изящно ее испортит.

Когда-нибудь.

Ведь принц Грайнор всегда получал желаемое. И ждать он на самом деле умел.

* * *

Сначала, когда Тайп получил дурацкое поручение от принца, он хотел обмануть наследника престола. Задание казалось почти невыполнимым, а главное – на редкость идиотским. И Тайп подумывал составить для принца список предпочтений маркизы на основе того, что сам Тайп знал о бестолковых молодых девицах.

Какие цветы любит? Разные. Особенно красные и пышные.

Чем любит заниматься? Как все – играет на фортепьяно и рисует пейзажи.

Что еще... Пожалуй, иногда юной маркизе приятно прокатиться верхом. Ведь в последнее время это стало так популярно у дам!

Но по здравом размышлении Тайп отказался от этой идеи. Вдруг у юной маркизы были какие-то странные увлечения, и это всплывет. И тогда Тайп рискует полностью потерять расположение его высочества Бормиаса, которым он очень дорожил. Ведь если мужчина, который столько лет не обращал внимания на дам, вдруг заинтересовался девушкой... то все для него очень важно. А в любой ошибке теперь будет виноват Тайп.

В общем, бурча под нос о том, как одни влюбляются, а другим ночь не спать из-за этого, Тайп вскочил на свою лошадку Сиру и поскакал в маркизат Гуадор.

К утру, в рассветных лучах прибыл на место – как раз, чтобы попасть к маркизу и маркизе на завтрак.

Надо сказать, владения маркиза были весьма обширны, прекрасные поля, процветающие фермы арендаторов. Тайпу подумалось, что у старшего принца губа не дура, раз выбрал девушку из такого процветающего края.

Потребовалось еще пара часов, чтобы оказаться ближе к особняку самого маркиза. Там Тайпу встретились какие-то люди маркиза, они проводили его, постоянно низко кланяясь, когда узнали, что Тайп – посланец королевской семьи.

И вот, наконец, невыспавшийся Тайп предстал перед хозяевами особняка.

Маркиз Теарин Гуадор и его супруга Анжелина были среднего возраста. Он – невысокий коренастый мужчина, темноволосый, одетый с провинциальной безвкусной роскошью, и с

хитроватым взглядом. Она – стройная женщина с добрым лицом. Редкий случай, когда сразу понятно, что хозяин в этом доме – мужчина.

– Я посланец от его высочества Бормиаса Живущего в Надежде, – с легким поклоном сообщил Тайп. – И я хотел бы... поговорить о вашей дочери.

Хитроватый маркиз как-то резко побледнел, мельком переглянулся с женой, что не укрылось от внимания Тайпа.

– Да, конечно... Пройдемте, мы будем рады угостить вас завтраком. Что натворила наша девочка?

– Позволю себе отложить объяснения до спокойного момента, когда мы утолим первый голод, – дипломатично ответил Тайп.

В сущности, ничего необычного. Ясно, что маркиз волнуется и недоумевает. Но все же... Тайпу показалась странной его внезапная бледность и столь растерянный тон.

Завтракали на крытой веранде. У Тайпа даже поднялось настроение от обильного угощения и солнечных лучей, заливающих вечнозеленые растения за стеклами.

– Признаюсь, дело щекотливое, ваша милость, – начал Тайп. – Понимаете ли... Ваша дочь привлекла внимание его высочества Бормиаса, наследника престола.

– В каком смысле привлекла? – напряженно спросил маркиз с какой-то... странной наигранной строгостью. – Надеюсь, она не...

– Насколько я понял, его высочество настроен очень серьезно, – успокоил «папашу» Тайп. – Не знаю, насколько далеко простираются эти серьезные планы. Женитьба или же должность официальной фаворитки... Как вы понимаете, второе тоже крайне почетно и выгодно. Может оказать весьма выгодно и для вас.

– Хм... – сказал маркиз. В его глазах мелькнуло понимание, и он с хитровой улыбкой потер подбородок. – Пожалуй, вы правы. Так с какой именно целью, говорите, вы приехали?

Молчаливая жена с укором посмотрела на мужа, потом в ее глазах мелькнул страх – это тоже не укрылось от Тайпа. Но он списал ее реакцию на тревогу за доченьку, которая оказалась посреди светских интриг. Вполне понятный страх для провинциальной дамы...

– Я всего лишь прибыл по распоряжению старшего принца. Мне следует больше узнать о вашей дочери, чем она увлекается, что предпочитает... Как видите, его высочество весьма внимателен... – ответил Тайп.

– Ах, Таурина была такой хорошей девочкой! – вдруг всплеснула руками маркиза. – Она так любила рисовать и гулять в полях... Всегда собирала букеты полевых цветов...

Муж бросил на нее короткий сердитый взгляд, и внезапно разговарившая маркиза замолчала, опустив глаза.

– Вы так говорите, будто никогда больше не увидите вашу дочь, – улыбнулся Тайп. – Я же уверен, что с ней все хорошо. И внимание наследника престола принесет ей лишь пользу. Ведь его высочество не женат и столь давно не уделял внимание дамам.

– Простите мою жену, – сказал маркиз. – Расставание с дочерью было для нее большим ударом. Ведь прежде Евелина всегда оставалась рядом. Сердце матери с трудом принимает разлуку.

– Ах, понимаю и сочувствую вам, маркиза, – дипломатично сказал Тайп. – Еще я хотел бы – если это, разумеется, возможно – посмотреть на комнаты вашей дочери, чтобы составить более полное представление о ее личности.

– Разумеется, это возможно, – пожал плечами маркиз. – Пойдемте, я покажу вам их и расскажу, что за девочка наша Евелина... – маркиз встал, приглашая Тайпа следовать за ним. – Кстати, как вы полагаете... В перспективе, если все получится, могу ли я претендовать на... – маркиз склонился к уху Тайпа и шепотом произнес: – Титул герцога?

– Уверен, для его высочества нет ничего невозможного, если ваша дочь ответит на его симпатию... – таким же шепотом ответил Тайп.

В общем, в итоге Тайп все же жалел, что съездил. Пристрастия юной маркизы действительно ничего не отличались от обычных интересов молодой девушки. Ничего стоящего внимания.

Правда она хорошо рисовала – картины собственного исполнения, висевшие в ее личной гостиной, отличались прекрасным вкусом и великолепной техникой исполнения. К тому же тут было много альбомов с репродукциями. Должно быть, нужно подсказать принцу сводить эту девицу в галерею, на выставку, подумал Тайп.

То есть кое-что полезное ему все же удалось выяснить.

Но были и странные моменты... В апартаментах юной маркизы лежало слишком много пыли. Словно тут не убирались несколько месяцев, и хозяин дома лишь сейчас открыл их, чтобы показать Тайпу. Впрочем... кто знает, какой здесь климат. Есть районы, где за день в окно налетает столько пыли, что горничные сбиваются с ног...

А еще, когда Тайп уезжал, он заметил фамильный склеп, украшенный при входе свежими цветами. Словно в этом доме кто-то недавно умер.

Впрочем, Тайпу было недосуг с этим разбираться. Ведь ему предстояла скачка обратно в столицу. А уже сейчас так хотелось спать...

– Я напишу письмо своей дочери, – сказал маркиз Тайпу на прощание. – Дам указания вести себя с его высочеством благосклонно... но не пересекая границ приличий. А его высочеству вы можете намекнуть, что отец девушки на его стороне.

– Весьма мудро с вашей стороны, ваша милость, – ответил Тайп.

* * *

Ева еще только просыпалась после тяжелой ночи, когда горничная доложила, что в гостиной ее ожидает старший принц. И, судя по всему, готов ждать, сколько потребуется.

Ева вздохнула. Даже выспаться толком не удалось, уже снова в «бой»!. Впрочем, ей было не впервой одеваться и приводить себя в порядок очень быстро.

Когда она была готова и вышла в гостиную, принц поднялся ей навстречу, чтобы поцеловать руку.

– Даже утром вы свежи, как новобранец... простите... как роза, – сказал он.

Потом вдруг кивнул в сторону окна, где в тени штор стоял... кто-то.

Темная тень. Должно быть, камердинер принца.

– Это господин Сурме, он лучший специалист по недвижимости и поможет нам подобрать для вас прекрасный особняк, – сказал принц. – Я взял на себя смелость привести его к вам.

Мужчина у окна обернулся так, что свет залил его лицо и фигуру. Он ехидно улыбался.

И это был *он*.

Ева пошатнулась, сердце замерло, потом заколотилось в горле, в голове... Показалось, сейчас она точно потеряет сознание.

Не изменился, пронеслась у Евы в голове странно-отрешенная мысль. Хотя она привыкла видеть *его* в темном плаще, поэтому, одетый с иголочки, гладко причесанный, похожий на светского человека, он казался ей несколько незнакомым.

Все это время она больше помнила темный плащ, тьму подземелья, холодные руки, отвратительные поцелуи... Удары кнута.

Его истинный – просто человеческий облик – стерся из памяти.

Но ошибиться Ева не могла.

...На самом деле обладатель зловещего плаща и холодных рук был мужчиной чуть выше среднего роста. Средних лет – в прежде темных волосах пробивалась седина, а худое острое лицо уже пробороздили резкие морщины. Стройный, почти худой, то что называется «жили-

стого телосложения». С хищным лицом, отличавшимся орлиным носом, остро изломленными бровями, режущим взглядом холодных серых глаз...

Они встретились взглядами. Молча, на долю секунды. И Ева уловила *его* обычную издевательскую насмешку.

Он пришел за ней, как хозяин. Просто взял и пришел. Нашел способ приблизиться к Еве легально.

Она понятия не имела, как *ему* это удалось. Может, наложил на принца заклятие подчинения. Не сильное, а такое, чтоб никто никогда не заметил. И за непродолжительное время его воздействия внушил принцу знания о своей поддельной личности «господина Сурме».

Он вообще любил игры с заклятием подчинения... Что когда-то и дало Еве возможность сбежать. Ведь наложение этого заклятья требует некоторого времени.

Конечно, вряд ли *он* заберет ее при принце. Но... Тысяча мыслей пронеслась у Евы голове за мгновения, что он издевательски глядел на нее. А в глазах читалось: «Ну вот я и пришел, детка. Теперь все будет, как прежде – по-моему».

Он будет знать, в каком доме она живет, у него наверняка будут ключи или магия, чтобы открыть любую дверь...

Первая же ночь в чужом особняке – и *он* явится по ее душу. А она будет мечтать умереть, только чтобы не переживать эти мгновения. Не терпеть этот невыразимый ужас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.